

1915
ГОДА

Жолынекія Спархіалыныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 46-й

12^{-го} Н О Я Б Р Я.

№ 46-й

ЖИТОМІРЬ, ДУХОВНАЯ КОНСИСТОРІЯ.

Обзоръ военныхъ дѣйствій

по официальнымъ сообщеніямъ отъ 1-го ноября 1915 г.

До сихъ поръ еще не окончилось давно уже начавшееся давленіе австро-германскихъ силъ на берегу Стыри въ районѣ Чарторійска. Если принять во вниманіе, что непріятель потратилъ много уже времени на операціи въ этомъ районѣ, что сюда онъ подвезъ въ послѣднее время даже тяжелую артиллерію, то ясно станеть, что этимъ операціямъ онъ придаетъ или, во всякомъ случаѣ, хочетъ показать, что придаетъ большое значеніе. Другими словами вопросъ о томъ, имѣютъ ли операціи на Стыри самостоятельное или же только демонстративное значеніе, до сихъ поръ остается еще не выясненнымъ. Можно думать, что давленіемъ на районъ Чарторійска австро-германцы надѣются здѣсь прорвать фронтъ и, заставивъ наши войска податься къ Сарнамъ, заставить ихъ въ то же время оставить наши сильныя позиціи впереди Ровно, такъ какъ этотъ пунктъ наши враги считаютъ весьма важнымъ въ своихъ операціяхъ на нашемъ юго-западномъ фронтѣ. Но можно еще думать, что непріятель, сосредоточивъ на Стыри у Чарторійска на небольшомъ фронтѣ, какъ нѣкоторые опредѣляютъ, до шести корпусовъ и притавивъ сюда тяжелую артиллерію, думаетъ создать здѣсь впечатлѣніе серьезнаго наступленія и заставить оттянуть наши силы съ другихъ, болѣе важныхъ участковъ нашего фронта, какъ напр., съ участка риги-двинскаго.

Такъ или иначе, но для даннаго давленія непріятелю, повидимому, самому пришлось стянуть сюда значительныя силы съ другихъ участковъ и у Чарторійска давно уже идутъ непрерывныя ожесточенныя бои. 31-го октября бои особеннаго ожесточенія достигли у деревни Медвѣжье, а также у деревни Подгатъе—къ сѣверо-западу отъ Чарторійска. Непріятель упорно стремился продвинуться къ рѣкѣ. Однако дружнымъ огнемъ нашей артиллеріи онъ всюду былъ отброшенъ. Въ послѣдующіе дни, не смотря на сильныя потери отъ нашего огня, противникъ все время стремился подойти къ переправамъ черезъ Стырь у деревень: Цмины, Хрянскъ, Медвѣжье, Подчеревичи, у станціи Чарторійскъ и др. Нѣсколько разъ непріятель достигалъ рѣки, но сосредоточеннымъ огнемъ нашей артиллеріи былъ разсѣиваемъ. 5-го ноября въ районѣ г. Чарторійска, повидимому, въ виду значительнаго накопленія силъ противника наши войска вынуждены были оставить этотъ пунктъ и отойти на правый берегъ Стыри. Наше официальное сообщеніе этотъ отходъ представляетъ какъ дѣйствіе вполне планомѣрное, выполненное нашими войсками вполне спокойно подъ мощнымъ покровительствомъ нашей артиллеріи, которая даже не допустила непріятеля до атаки.

Нѣсколько выше Чарторійска по теченію рѣ-

ки Стыри у г. Новоселки непріятель, какъ отмѣчаетъ официальное сообщеніе, нѣсколько разъ подвергалъ сильному обстрѣлу наши позиціи на нашемъ берегу Стыри. Значить, въ этомъ районѣ наши войска давно уже занимали правый берегъ рѣки. Если принять во вниманіе, что послѣдній пунктъ отъ Чарторійска расположенъ не болѣе, какъ въ шести верстахъ, то возможно предположить, что указанный выше отходъ нашихъ войскъ за Стырь вызванъ былъ тѣми соображеніями, что наши силы, расположенныя у Чарторійска, особенно, если ихъ было недостаточно, могли бы оказаться въ опасности, имѣя по сосѣдству непріятеля, расположившагося у берега рѣки. Для того, чтобы обезопасить себя отъ лѣво-фланговаго удара на лѣвомъ берегу Стыри, нашимъ войскамъ необходимо было имѣть достаточныя для этого силы. На слѣдующій день наш войска, очевидно, основательно сосредоточившись, не дали возможности противнику долго продержаться на занятыхъ имъ лѣво-бережныхъ позиціяхъ и вновь выбили его изъ нихъ. Чарторійскъ и сосѣдняя деревня Козлиничи вновь очутились въ нашихъ рукахъ. Такимъ образомъ, судя по поступившимъ до сего времени свѣдѣніямъ, усилія непріятеля, сосредоточившаго у Чарторійска значительныя силы, остаются пока безрезультатными. Даже, если допустить, что операціи непріятеля у Чарторійска имѣютъ демонстративный характеръ, все же безрезультатность этихъ операцій, являясь показателемъ мощности нашихъ войскъ, въ то же время говоритъ о постепенномъ обезсиліиваніи противника. Если же считать главными операціями непріятеля его дѣйствія на риги-двинскомъ направленіи, то и здѣсь онъ за послѣднее время не имѣетъ успѣха, а все болѣе и болѣе отодвигается, хотя и медленно, къ западу подъ напоромъ нашихъ войскъ.

31-го ноября нѣмцы пытались наступать въ рижскомъ направленіи въ районѣ Икскюля у мызы Берзюнде. Однако огнемъ нашей артиллеріи они были отбиты на всемъ фронтѣ наступленія.

1-е ноября ознаменовано нѣсколькими удачами на риги-двинскомъ участкѣ нашего фронта. Такъ, сѣвернѣе озера Кангеръ наши войска снова потѣснили непріятеля верстъ на пять—шесть. Подъ Иллукстомъ въ этотъ день наши войска успѣшно преодолѣли полосу искусственныхъ препятствій и овладѣли частью кладбища этого мѣстечка.

3-го ноября нѣмцы пытались въ лодкахъ переправиться черезъ Двину ниже Двинска, но успѣха не имѣли а были отброшены обратно. Западнѣе Двинска въ районѣ озера Свентень непріятель подъ напоромъ нашихъ войскъ вынужденъ былъ оставить часть своихъ окоповъ и

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 46.

№ 46.

Часть официальная.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Перемѣны по службѣ.

20 октября, священникъ села Нуйно, Ковельскаго уѣзда, Іоаннъ **Дучинскій** назначенъ священникомъ 447 пѣхотнаго Луганскаго полка.

24 октября, псаломщикъ-діаконъ с. Бакоть, Кременецкаго уѣзда, Епифаній **Бычковскій** перемѣщенъ на службу въ Енисейскую епархію.

31 октября, псаломщикъ-діаконъ села Суховецъ, Ровенскаго уѣзда, Іоаннъ **Сагайдаковскій**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Крупцы, Острожскаго уѣзда.

31 октября, безмѣстный діаконъ Платонъ **Сулима** назначенъ псаломщикомъ въ с. Малую Мощаницу, Дубенскаго уѣзда.

31 октября, окончившій псаломщическіе курсы Тимофей **Луценко** назначенъ псаломщикомъ въ с. Черепинь, Овручскаго уѣзда.

31 октября, псаломщикъ с. Рудки, Луцкаго уѣзда, Владиміръ **Гутовскій**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Среднюю-Деражню, Новоград-волынскаго уѣзда.

31 октября, псаломщикъ с. Гальчинца, Староконстантиновскаго уѣзда, Емеліанъ **Скоморовскій** уволенъ отъ должности и на его мѣсто переведенъ псаломщикъ с. Воротнева, Луцкаго уѣзда, Ипполитъ **Линевъ**.

31 октября, псаломщикъ с. Трояновки, Староконстантиновскаго уѣзда, Иванъ **Назаревичъ**, согласно прошенію, уволенъ отъ должности и на его мѣсто переведенъ псаломщикъ с. Четверетни, Луцкаго уѣзда, Даніиль **Лопуховичъ**.

2 ноября, священникъ с. Кречевичъ, Ковельскаго уѣзда, Александръ **Голдаевичъ**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Моначинъ, Староконстантиновскаго уѣзда.

2 ноября, псаломщикъ-діаконъ с. Голятина, Дубенскаго уѣзда, Онуфрій **Кричукъ** командированъ для исполненія псаломщическихъ обязанностей въ с. Бѣгунъ, Овручскаго уѣзда.

2 ноября, псаломщики с. Охлопова, Владимірволынскаго уѣзда, Андрей **Бычковскій** и с. Воютина, Луцкаго уѣзда, Николай **Лехницкій**, со-

гласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

3 ноября, священникъ с. Пескова, Ровенскаго уѣзда, Алексѣй **Денбовецкій** отрѣшенъ отъ прихода.

3 ноября, священникъ с. Княжина, Дубенскаго уѣзда, Зенонъ **Прокоповичъ** отрѣшенъ отъ прихода и на его мѣсто переведенъ священникъ села Бакорина, Дубенск. у., Анатолій **Кроткевичъ**.

3 ноября, настоятель Житомирской Покровской церкви протоіерей Іероодей **Плиськевичъ**, согласно прошенію, переведенъ на такую же должность къ Житомирской Успенской церкви.

3 ноября, священникъ Житомирской Свято-Николаевской церкви Василій **Хомичевскій**, согласно прошенію, переведенъ къ Житомирской Покровской церкви.

3 ноября, священникъ Анатолій **Скалицкій**, переведенный было изъ м. Каменно-Коширска, Ковельскаго уѣзда, къ Св. Троицкой церкви м. Судилкова, Изяславльскаго уѣзда, согласно прошенію, оставленъ въ с. Каменно-Коширскѣ.

3 ноября, священникъ с. Залѣсець-Вишневецкихъ, Кременецкаго уѣзда, Симеонъ **Львовичъ**, согласно прошенію, переведенъ къ Св. Троицкой церкви м. Судилкова, Изяславльскаго уѣзда.

3 ноября, священникъ с. Лосятина, Кременецкаго уѣзда, Николай **Голоскевичъ**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Залѣсцы-Вишневецкіе, Кременецкаго уѣзда.

3 ноября, священникъ с. Обарова, Ровенскаго уѣзда, Александръ **Гороховскій** отчисленъ отъ прихода, за переходомъ его на службу въ военное вѣдомство.

3 ноября, состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Подберезьѣ, Владимірволынскаго уѣзда, священникъ Арсеній **Татура** назначенъ на священническое мѣсто въ с. Обаровъ, Ровенскаго уѣзда.

3 ноября, священникъ с. Кокорева, Кременецкаго уѣзда, Алексѣй **Масловскій**, согласно прошенію, переведенъ въ село Шпановъ, Ровенскаго уѣзда.

3 ноября, священникъ Кирилло-Меѳодіевской церкви с. Гульчи, Острожскаго уѣзда, Алексѣй

Ванекъ, согласно прошенію, переведенъ въ село Ивачковъ, того же уѣзда.

3 ноября, священникъ с. Посягвы, Острожскаго уѣзда, Вячеславъ **Грохъ** переведенъ къ Кирилло-Мееодіевской церкви с. Гульчи, Острожскаго уѣзда.

3 ноября, священникъ Моисей **Костюкевичъ**, согласно прошенію, оставленъ въ с. Езерцахъ, Луцкаго уѣзда.

3 ноября, священникъ с. Ульбарова, Дубенскаго уѣзда, Борисъ **Гаврилковъ** отрѣшенъ отъ прихода, на его мѣсто переведенъ священникъ села Вельбовно, Острожскаго уѣзда, Василій **Подчашинскій**, а въ село Вельбовно переведенъ свящ. с. Птичи, Дубенск. у., Іосифъ **Антиповичъ**.

3 ноября, священникъ Димитрій **Романовскій**, переведенный было изъ с. Вел Решневки, Изяславльскаго уѣзда, въ Романовку, Новоградволинскаго уѣзда, согласно прошенію, оставленъ въ с. Вел. Решневкѣ.

4 ноября, священникъ с. Хриникъ, Дубенскаго уѣзда, Петръ **Новоселецкій**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Посягву, Острожскаго у.

4 ноября, состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Жатковкѣ, Новоградволинскаго у., священникъ Михаилъ **Степановичъ** назначенъ на священническое мѣсто въ с. Носовицу, Дубенск. у.

4 ноября, священникъ с. Корнина, Ровенскаго уѣзда, Іоаннъ **Блюмовичъ** отрѣшенъ отъ прихода и на его мѣсто переведенъ священникъ с. Буань, Луцкаго уѣзда, Петръ **Жирицкій**.

5 ноября, священникъ с. Кричильска, Ровенскаго уѣзда, Матвѣй **Муринъ** отрѣшенъ отъ прихода и на его мѣсто назначенъ священникъ Св.-Ильинской церкви м. Каменно-Коширска, Ковельскаго уѣзда, Анатолій **Скалицкій**.

5 ноября, окончившій курсъ духовной семинаріи Димитрій **Борецкій**, назначенъ псаломщикомъ въ с. Ветлы, Ковельскаго уѣзда.

5 ноября, священникъ Св.-Николаевской церкви, м. Степаня, Ровенскаго уѣзда, Іосифъ **Маньковскій** отрѣшенъ отъ прихода и на его мѣсто переведенъ священникъ с. Лопавшъ, Дубенскаго уѣзда, Максимъ **Бѣлецкій**.

6 ноября, окончившій курсъ духовной семинаріи Андрей **Тышковичъ** назначенъ псаломщикомъ въ с. Рудку, Луцкаго уѣзда.

6 ноября, протоіерей с. Яполоти, Ровенскаго уѣзда, Яковъ **Тарановичъ** отчисленъ отъ прихода и на его мѣсто переведенъ священникъ с. Липно, Луцкаго уѣзда, Александръ **Марчевскій**.

6 ноября, псаломщикъ с. Крупца, Острожскаго уѣзда, Феодоръ **Лонткевичъ** отчисленъ отъ прихода.

9 ноября, псаломщикъ с. Малаго-Карасина, Ковельскаго уѣзда, Иванъ **Карась**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Коршевъ, Луцкаго уѣзда, а на его мѣсто назначенъ исправляющій обязанности псаломщика въ Карасинѣ **Рывакъ**.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ селѣ **Ратчинѣ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья 300 рублей въ годъ; земли при церкви 43 десят.; прихожанъ 1630 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Гараймовкѣ**, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 76 дес.; прихожанъ 2800 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Бубновѣ**, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 56 дес.; прихожанъ 1283 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Шельвовѣ**, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 80 дес.; прихожанъ 1654 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Колодежахъ**, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 152 дес.; прихожанъ 1174 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Каменицѣ**, Дубенскаго у.; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 54 дес.; прихожанъ 1702 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Штунѣ**, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 80 десятинъ; прихожанъ 2540 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Езерцахъ**, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 124 дес.; прихожанъ 1875 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Холоневѣ**, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 132 дес.; прихожанъ 2207 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Запольѣ**, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 131 десят.; прихожанъ 2026 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Птичѣ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 67 дес.; прихожанъ 2253 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Оконскѣ**, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 59 дес.; прихожанъ 2104 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Малой-Горинкѣ**, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 40 дес.; прихожанъ 1101 душа; помѣщеніе есть.

При Ильинской церкви м. **Каменно-Коширска**, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 104 дес.; прихожанъ 1343 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Теслуговѣ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 82 десят.; прихожанъ 1675 душъ; помѣщеніе есть.

При Троицкой церкви м. **Олыки**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ;

земли при церкви 43 дес.; прихожанъ 1703 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Кречевичахъ**, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 60 дес.; прихожанъ 2146 душъ; помѣщеніе есть.

При Св. Николаевской церкви г. Житомира; жалованья священнику 600 руб. въ годъ; земли при церкви нѣтъ; прихожанъ 678 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Песковъ**, Ровенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 45 десят.; прихожанъ 1401 душа; помѣщеніе есть.

Въ с. **Лосятинъ**, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 35 дес.; прихожанъ 1900 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Кокоревъ**, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 74 дес.; прихожанъ 1899 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Бакоринъ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 30 дес.; прихожанъ 1678 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Хриникахъ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 72 дес.; прихожанъ 1708 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Лопавшахъ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 58 дес.; прихожанъ 1591 душа; помѣщеніе есть.

Въ с. **Жуковцъ**, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 52 дес.; прихожанъ 1550 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Буянъ**, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 49 дес.; прихожанъ 1156 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Липно**, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 76 дес.; прихожанъ 2286 душъ; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ с. **Бакотахъ**, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 35 дес.; прихожанъ 2048 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Дунаевъ**, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 39 десят.; прихожанъ 1726 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Цеговъ**, Владиміровольнскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 34 десят.; прихожанъ 2372 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Порванчѣ**, Владиміровольнскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 25 дес.; прихожанъ 870 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Волковыяхъ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 42 десят.; прихожанъ 1478 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Моквинъ**, Ровенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 78 дес.; прихожанъ 2740 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Рудкѣ**, Луцкаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 41 дес.; прихожанъ 1873 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Воротневѣ**, Луцкаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 38 дес.; прихожанъ 1433 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Четвертнѣ**, Луцкаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 61 дес.; прихожанъ 2512 душъ; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Бущѣ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб.; земли при церкви 45 дес.; прихожанъ 1410 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Подберезьѣ**, Владиміровольнскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 38 десятинъ; прихожанъ 1440 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Лопушно**, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 36 дес.; прихожанъ 2471 душа; помѣщеніе есть.

Вниманію духовенства.

3 ноября Волынской епархіальный миссіонеръ А. Платоновъ обратился къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Евлогію, Архіепископу Волынскому и Житомирскому съ рапортомъ отъ 3 ноября слѣдующаго содержанія:

„Прилагая при семъ объявленіе объ изданіи въ 1916 г. журнала „Миссіонерскій Сборникъ“, долгъ имѣю почтительнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство, не найдете ли возможнымъ рекомендовать журналъ этотъ, какъ глубоко-церковный и весьма полезный для миссіи, для выписки священникамъ приходовъ, зараженныхъ расколо-сектантствомъ“.

На семъ рапортѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства отъ 3-го ноября за № 6637:

„Напечатать объявленіе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ моей рекомендаціей выписать журналъ въ приходы, зараженные сектантствомъ“. Архіепископъ Евлогій.

Объявленіе о журналѣ печатается въ настоящемъ № „Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Выраженіе Архипастырской благодарности.

На докладѣ Волынскаго епархіальнаго мисіонера-проповѣдника А. Платонова отъ 3-го ноября с. г. объ усердной работѣ для бѣженцевъ на пунктахъ ихъ остановокъ нижепоименованныхъ священниковъ.

Агаѳангела Войны въ м. Чудновѣ, Житомирскаго у., Аѳанасія Билича и Александра Ждановича—въ м. Полонномъ, Новоградволынск. у., Василия Лопуховича и Александра Жадановскаго—въ м. Пяткѣ, Житомирск. у., Стефана Чирскаго—въ м. Краснополѣ, Житомирскаго у., Климента Долинскаго—въ м. Новополѣ, того же у., Адама Нарушевича въ м. Янушполѣ того же у., Сергія Рогальскаго—въ м. Славутѣ, Изяславльск. у.—Димитрія Левицкаго, Димитрія Михалевича и Ананіи Занозовскаго—на Житомирскихъ питательныхъ пунктахъ, послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Евлогія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго отъ 3 ноября за № 6636: „**Очень утѣшительно. Добрымъ пастырямъ, труждающимся и служащимъ несчастнымъ бѣженцамъ выражаю мою благодарность**“.

Къ свѣдѣнію духовенства.

Помощникъ Благочиннаго Дубенскаго городского округа священникъ Іосифъ Ящевскій—проживающій въ г. Волчанскѣ, Харьковской губ., Львовская ул., д. Григоровича,—проситъ причтъ с. Плоски, о. діакона Дубенскаго собора Софронія Флячинскаго и псаломщиковъ: с. Мирогощи Іосифа Малевича, с. Сморгды Михаила Глуховскаго, с. Студянки Авксентія Яворскаго и с. Хорупаня Димитрія Вакуловича сообщить ему свои адреса для разсылки эвакуаціонныхъ денегъ.

Благочинный 5 округа Кременецкаго уѣзда свящ. Григорій Словинскій не уѣзжалъ изъ своего прихода и адресъ его прежній: *Б. Дедеркалы*, Волын. губ.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консисторіи **В. Добровольскій**.

Часть неофициальная.

Дѣти защитниковъ родины и учрежденія, вѣдающія это святое дѣло.

Кромѣ казны, заботы о дѣтяхъ нижнихъ чиновъ лежатъ на различныхъ учрежденіяхъ.

Во главѣ всѣхъ учреждений и организацій, вѣдающихъ дѣло помощи семействамъ нижнихъ чиновъ, стоитъ учрежденный около года назадъ (11 августа 1914 г.), подъ предсѣдательствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Верховный совѣтъ.

Совѣтъ не оказываетъ никому непосредственной помощи, а своими средствами приходитъ на помощь тѣмъ учрежденіямъ, которыя имѣютъ попеченіе о семьяхъ призванныхъ. Кромѣ этого центрального комитета, образованы мѣстные комитеты: московскій—подъ предсѣдательствомъ Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны и петроградскій—подъ предсѣдательствомъ Великой Княжны Ольги Николаевны.

Кромѣ названныхъ комитетовъ, существуетъ еще комитетъ Великой Княжны Татіаны Николаевны для оказанія временной помощи пострадавшимъ отъ военныхъ дѣйствій.

Мѣстные комитеты и ихъ отдѣленія оказываютъ непосредственную помощь нуждающимся въ ней семьямъ лицъ, призванныхъ на войну, путемъ устройства пріютовъ, дешевыхъ квартиръ, пріисканія занятій, выдачи провіанта, топлива и т. п. Ближайшая задача этихъ комитетовъ—удовлетвореніе первой, острой нужды, а отнюдь не забота о постоянномъ содержаніи и воспитаніи дѣтей.

На-ряду съ названными комитетами, созданными уже послѣ начала этой войны, существуютъ другія постоянныя учрежденія.

Среди нихъ на первомъ мѣстѣ стоитъ Александровскій комитетъ о раненыхъ.

Комитетъ этотъ, между прочимъ, выдаетъ единовременныя и ежегодныя пособія и дѣтямъ нижнихъ чиновъ, но опять-таки лишь сиротамъ (не достигшимъ 16-ти лѣтъ).

Ближе всѣхъ къ вопросу о призрѣніи дѣтей нижнихъ чиновъ подходитъ Алексѣевскій главный комитетъ, который принимаетъ подъ свое покровительство не только сиротъ, но и дѣтей тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые утратили на войнѣ трудоспособность.

Алексѣевскій комитетъ, между прочимъ, заботится объ отдачѣ дѣтей въ школу и о снабженіи ихъ теплой одеждой, обувью и учебными принадлежностями.

Призрѣніе безпризорныхъ дѣтей нижнихъ чиновъ, преимущественно изъ лицъ сельскаго

состоянія, входитъ въ задачу Романовскаго комитета, состоящаго подъ покровительствомъ Государя Императора.

Но эта задача является для Романовскаго комитета второстепенной, ибо онъ былъ созданъ для оказанія помощи дѣлу призрѣнія безпризорныхъ сиротъ и полусиротъ сельскаго состоянія, являющихся дѣтьми нижнихъ чиновъ.

Кромѣ того, этотъ комитетъ самъ призрѣваемыхъ не содержитъ и не выдаетъ непосредственно денежныхъ пособій, а осуществляетъ свое назначеніе путемъ помощи учрежденіямъ (земскимъ, сельскимъ и т. п.), вѣдающимъ дѣло призрѣнія.

Кромѣ перечисленныхъ комитетовъ, существуетъ рядъ благотворительныхъ учреждений, содержащихся на частныя средства и вѣдающихъ дѣло оказанія помощи больнымъ и увѣчнымъ воинамъ и ихъ семьямъ.

Хотя среди этихъ учреждений есть нѣкоторыя, созданныя специально для оказанія помощи безпризорнымъ и безпріютнымъ дѣтямъ нижнихъ чиновъ, но ихъ дѣятельность ограничивается содержаніемъ небольшихъ пріютовъ, и потому подробно останавливаться на нихъ не приходится.

Вышеприведенный обзоръ указываетъ на существеннѣйшій пробѣлъ въ дѣлѣ организаціи помощи дѣтямъ нижнихъ чиновъ.

И казна, и комитеты, и благотворительныя учрежденія ставятъ святой задачей призрѣніе сиротъ, и вопросъ о призрѣніи дѣтей калѣкъ и увѣчныхъ, которые вернулись живыми, но утратившими трудоспособность, ставится впервые въ Высочайшемъ указѣ отъ 7-го іюля с. г.

Указъ говоритъ о призрѣніи дѣтей „увѣчныхъ и павшихъ въ бою защитниковъ родины“. Дѣло идетъ не о простомъ прокормленіи дѣтей тѣхъ, кто отдалъ здоровье и жизнь на защиту родины, а о воспитаніи ихъ.

Указъ проектируетъ „повсемѣстное учрежденіе земледѣльческихъ пріютовъ, устроенныхъ въ обычныхъ условіяхъ сельской жизни и дающихъ своимъ питомцамъ трудовое воспитаніе и необходимое въ быту ихъ познаніе“. Указъ намѣчаетъ пока лишь общія основанія устройства такихъ пріютовъ, отмѣчая что „должное развитіе дѣло это можетъ получить лишь по ближайшимъ указаніямъ опыта, усердіемъ и заботами мѣстныхъ людей“.

Согласно положенію, пріюты имѣютъ цѣлью призрѣніе, трудовое воспитаніе и обученіе дѣтей увѣчныхъ и павшихъ воиновъ, безъ различія исповѣданія, народности и сословія.

Дѣти защитниковъ родины—вотъ прекрасное званіе будущихъ воспитанниковъ этихъ пріютовъ.

Призывъ къ большому дѣлу, несомнѣнно, встрѣтитъ живѣйшій откликъ во всѣхъ слояхъ населенія.

Слишкомъ много нѣмцевъ!

„Какъ посмотрѣть да посравнить“... насъ съ другими народами,—„вѣрится съ трудомъ“. Въ самомъ дѣлѣ, кѣмъ только ни былъ у насъ нѣмецъ, и чего только не забралъ онъ въ свои цѣпкія руки у насъ! Черноземъ, машины, коровы, свиньи, заводы, фабрики, философія, банки, торговыя предпріятія, педагоги, академики, губернаторы, министерства, швейныя машины и проч.—все это было у насъ нѣмецкое. Оригинальна была у насъ система: только покровительства—всему что made in Germany, что плоть отъ плоти и кость отъ костей ея, вообще—всему, что имѣло марку, имя и фамилію нѣмецкую. Такъ—въ Россіи до русскаго сахара не приступишь, не докупишься его (не даромъ и чай мы пили—вприкуску, внакладку), а въ Германіи нѣмчура, по дешевой цѣнѣ откармливала имъ своихъ свиней! Только въ такой, какъ наша, „странѣ необъятныхъ возможностей“ и была возможна такая „поражающая и надоѣдающая загадка внутренней жизни“, какъ всѣ тѣ привилегіи, какими всегда у насъ пользовались нѣмцы. Не даромъ же кто-то (завистливый, видно, человекъ былъ, хоть и русскій!) ходатайствовалъ о пожалованіи или о производствѣ его въ нѣмцы, какъ о высшей наградѣ въ его земной, въ его русской жизни.

А мы всѣ.. мы только играли роль безмолвныхъ апатистовъ, роль „благороднаго свидѣтеля“—свидѣтеля, который, будучи „ни тепель, ни холодень“, точно не жилъ самъ, а только присутствовалъ при чужой жизни, въ чемъ и расписывался: „при семъ присутствовалъ“...

А „куций“ нѣмецъ, тѣмъ временемъ, понемногу втерся къ намъ, всюду просочился и вездѣ оттягалъ у насъ самые лакомые и огромные „куски“ земли нашей—Новороссію, Кавказъ, Поволжье и др. Что нѣмецкіе „дачные поселки“ отнюдь не рѣдки и не малы у насъ, то могутъ подтвердить слѣдующія небольшія пояснительныя цифры. Такъ, въ Таврической губ. нѣмцамъ принадлежитъ 633,420 десятинъ земли, въ Херсонской—528,594 дес., въ Бессарабской—201,351 д., въ Волынской—175039 д., въ Обл. Войска Донск.—165,562 дес и т. д. А Кавказъ, Прибалтійскія, Привислянскія губерніи, Самарская, Саратовская и др.?—Нѣмецкихъ „дачныхъ“ имѣній у насъ всего на все лишь: въ Волынской губ.—8572 имѣнія, въ Холмской—3324 им., въ Бессарабской—2954 им., въ Таврической—2303 им., въ Херсонской (только въ 100 верстной приморской полосѣ)—1812 им., въ Обл. В. Дон.—1500 им., въ Варшавской—1227, въ Люблинской—1147 им. и т. д. („Южн. Край“ 30 іюня 1915 г.)—Теперь то мы ужъ прекрасно знаемъ, кто предалъ насъ зарубежнымъ нѣмцамъ: вотъ

эти самые „дачные гастролеры“—нѣмцы колонисты.

Отобралъ у насъ землю нѣмецъ и теперь попираетъ и топчетъ ее своей грубой ногой; ту землю топчетъ, горсточку которой нашъ крестьянинъ, эготъ „русски швинъ“, уходя изъ дому на позицію, беретъ съ собою, какъ родную святыню, въ ладонку и тамъ, будучи раненъ, потерявъ оторванный осколкомъ нѣмецкаго „чемодана“ ноги и чуя приближеніе смерти—высыпаетъ себѣ, собирая послѣднія силы, подъ голову, чтобы легче было умирать—на своей, на родной землѣ... если ужъ нѣмецъ не даегъ ему умереть на ней дома, умереть тихо, покойно. („Южн. Край“, 19 мая 1915 г.).

„Узломъ“ засѣлъ нѣмецъ въ русской землѣ, опоясавъ ее „лентой пашень“ своихъ и высасывая изъ нея и русскаго народа всѣ соки ихъ. И только теперь приступили у насъ къ уже давно „созрѣвшей реформѣ“—къ выселенію нѣмцевъ-колонистовъ, причемъ оказалось, что ликвидаціи подлежатъ 2,500,000 десятинъ нѣмецкой земли въ Россіи! Почему—изъ нѣкоторыхъ только, а не изъ всѣхъ губерній высылаютъ? И почему—не прямымъ сообщеніемъ за границу, а—съ пересадкой? А сдѣлай это раньше,—несомнѣнно. и ходъ войны былъ бы иной, и крупный, прочный успѣхъ (если не рѣшительная побѣда) давно уже была бы на нашей сторонѣ. А теперь... поди-ка, выживи теперь нѣмца! Не легкое и трудное это дѣло. Тутъ Суворова, Скобелева нужно бы, а не насъ тщедушныхъ, еще не очнувшихся отъ „египетской работы“ у домашнихъ нѣмцевъ. И посмотрите: какъ „нудится“, какъ тошнотно—медленно идетъ выселеніе нѣмцевъ. Такъ идетъ... что даже не вѣрится, даже боязно становится, что—„суждены намъ благіе порывы, да свершить ничего не дано“... Пожалуй, жалѣть потомъ, плакать будемъ по „исключенному“ нѣмцу, вопить вслѣдъ ему будемъ: „выдыбай боже! приходи володѣть нами“.—Вѣдь, всякое у насъ можетъ быть.. что и „не снилось мудрецамъ“ зарубежнымъ.

Выселять стали... Что жъ, хорошее дѣло, и—въ добрый часъ! Да только—почему однихъ простыхъ колонистовъ! Если ужъ въ мѣста не столь отдаленныя сотнями стали высылать прибалтійскихъ бароновъ и даже пасторовъ, то почему—и особенно—не выслать всѣхъ нѣмецкихъ учителей вообще? Нѣмецкій учитель вѣдь духу русскаго, православнаго онъ выносить не можетъ. Помню, какъ въ одной колоніи Бердянскаго уѣзда школьный учитель, обозленный тѣмъ, что было дано разрѣшеніе совершать православное богослуженіе для рабочихъ въ его школѣ, помѣщеніе кафедры я предварительно окропилъ св. водой,—какъ онъ отказалъ мнѣ въ полустаканѣ горячей воды изъ кипѣвшаго въ его сѣняхъ самовара, необходимой мнѣ для теплоты въ чашу со Св.

Дарами, и съ грубымъ ругательствомъ захопнулъ предъ моимъ носомъ дверь своей квартиры и заперъ ее на крючекъ.—Руссофобство нѣмецкихъ учителей—вещь обыденная. И потому одной только замѣны учителей—нѣмцевъ русскими учителями („Кол.“, 1 іюля 1915 г.)—слишкомъ недостаточно.

Если выселяютъ учителей, пасторовъ, разбрасывающихъ германскія прокламаціи („Кол.“, 1 іюля 1915 г.), бароновъ и выслали даже дѣйствительнаго статскаго совѣтника фонъ-Крамма, состоявшаго на службѣ по вѣдомству Императрицы Маріи („Полтав. Вѣс.“, 17 іюля 1915 г.)—то почему же не поискать нѣмцевъ и въ другихъ мѣстахъ вообще? Вѣдь, правда же это, что у насъ до сихъ поръ многія министерства буквально страдали „перепроизводствомъ“ служебныхъ нѣмцевъ, перегружены были ими. Невольно припоминается слова пращура Вильгельма Малаго, но окаяннаго—Фридриха Великаго „Приходится лѣстницу мыть сверху“ Volens—polens. Вѣдь, возвращаютъ же теперь обратно въ Галицію (т. е. въ данное время за границу) всѣхъ евреевъ, выселяемыхъ было оттуда въ Россію. („Рус. Сл.“, 13 іюля 1915 г.). Чѣмъ же нѣмецъ лучше еврея? И почему всѣхъ нѣмцевъ не выслать за границу? Вѣдь по общимъ отзывамъ (см. въ „Рус. Словѣ“, очерки Г. С. Петрова), всѣ нѣмцы, особенно въ сферѣ военныхъ дѣйствій шпіоны, предатели, отравители—людей, рѣкъ, колодцевъ, полей—газами, синильной кислотой, мышьякомъ и проч. Чего добраго можетъ ждать отъ нихъ Россія, да еще при ихъ двойномъ подданствѣ, да еще—„въ бурю, во грозу“, грозу военную—не на жизнь, а на смерть? Что же: и намъ ихъ награждать, имъ награжденъ изобрѣтатель удушливыхъ газовъ—нѣмецкій профессоръ теперь, а прежде ученикъ русской гимназіи въ Прибалтійскомъ краѣ („Пол. Вѣстн.“, 4 іюня 1915 г.)?

Посмотришь какъ предусмотрительны нѣмцы, „Daily Graphic“ даетъ содержаніе только что вышедшей книги Гамиля Грандъ „Шпіоны и тайная развѣдка“. По словамъ автора, въ 1867 г. рейхстагъ ассигновалъ на дѣло тайной развѣдки 52,000 фун. стерлинговъ, каковая сумма возросла до 800,000 въ 1900 году и до 1,000,000 фун. стерлинговъ въ 1914 году. Въ 1893 году канцлеръ графъ Каприви подписалъ ассигновку въ 4,000 фун. стерлинговъ на изданіе полезныхъ брошюръ и публикацій, соответствующихъ видамъ германской политики, иными словами—для финансированія рептильныхъ изданій, имѣющихъ цѣлью вызвать забастовки и классовую рознь въ странахъ, ослабленіе которыхъ желательно Германіи. Агадирскій инцидентъ 1911 г. совпалъ съ одной изъ самыхъ вредныхъ англійскихъ забастовокъ. На забастовку въ Амьенѣ въ 1893 году мѣстной подпиской было собрано 48 фун. стер-

лингвѣ, между тѣмъ какъ изъ Франкфурта была прислана 1,000 фун. стерлинговъ. Мѣстные рабочіе едва ли знали, кѣмъ ведется пропаганда. Книга Г. Гранда раскрываетъ, при помощи какихъ средствъ германскія арміи проникли во Францію въ 1870 году и въ Бельгію въ нынѣшнюю войну. Слѣдуетъ прочесть всю книгу, чтобы понять міровое развѣтвленіе этого рода „германской промышленности“ („Кол.“, 4 іюля 1915 г.)—Если нѣмцы не стѣсняются производить взрывы заводовъ, вырабатывающихъ военные припасы, и политическія убійства даже въ нейтральной Америкѣ, то стануть ли они церемониться въ ненавистной имъ Россіи, съ которой воюють. Нѣмецкое шпіонство, предательство, отравы, прокламаціи, пропаганда,—чего же еще послѣ этого намъ надо?.. Грѣшный чѣловѣкъ, съ истиннымъ наслажденіемъ читалъ я въ „Рус. Словѣ“ 15 іюля 1915 г.) замѣтку „Исходъ нѣмцевъ изъ Москвы“, съ поименованіемъ фамилій нѣмцевъ, которые „за послѣднее (только) время получили паспорта для выѣзда изъ Москвы за границу“. Прочелъ до конца и—еще разъ перечелъ. Давно бы такъ! Да—и всѣхъ бы!

А то, что пользы, въ самомъ дѣлѣ, изъ того, что мы будемъ только переименовывать: Петербургъ—въ Петроградъ (вѣдь, и евреи переименовываються: былъ—Гинзбургъ сталъ—Гинградъ), оберъ-прокуроръ—въ министровъ (и это, вѣдь, не русское слово), переименовать спальные вагоны и мѣста, штрафовать за телеграфированіе, телефонированіе и разговоры по—нѣмецки, хотя бы и профессоровъ университета (напр. проф. Харьковскаго университета Зоммера), а самыхъ нѣмцевъ будемъ по прежнему держать—если и не за пазухой уже, то все же у себя подъ рукой. Вѣдь, вотъ наша Академія Наукъ та не услаждаетъ себя игрой въ переименованіе, а попросту и откровенно говоритъ своему домашнему нѣмцу: „иди вонъ!“ Исполать Академіи Наукъ: хоть разъ за 150 лѣтъ порадовала тѣнь Ломоносова.—Охъ, не разъ еще вѣроятно, ужалать насъ, и больно ужалать внутренніе домашніе нѣмцы, какъ и изобрѣтатель „каинова дыма“, „русскій“ нѣмецъ.

Что пользы намъ, если мы будемъ только закрывать и опечатывать склады и магазины Зингера, этого вампира, который, подобно насосу высокаго давленія, беззастѣнчиво выкачивалъ изъ народнаго кармана послѣднюю копейку, драконовскими условіями, разоряя и сажая на скамью подсудимыхъ своихъ покупателей, подсовывая имъ 45—50 рублевую машину и взимая за нея 80—100—120 рублей,—что пользы, если мы не заставимъ всю компанію Зингеръ съ ея машинами и нѣмецко-еврейской челядью, работать на наши арміи? Вѣдь, съумѣють, какъ и прежде—на судъ со своими кліентами вывернуться, обойти всѣхъ и вся и самый законъ, и

попрежнему—„на законномъ основаніи“—будуть среди бѣла дня грабить русскій народъ на пополненіе казны фатерланда.

Загляните на Нижегородскую ярмарку: кажется—русское изъ русскихъ дѣло; а, между тѣмъ, среди владѣльцевъ недвижимой собственности на территоріи крупнѣйшей русской ярмарки насчитывается.. всѣхъ лишь 12 германскихъ фирмъ, въ томъ числѣ Артуръ Круппъ, Ю. Круппъ и др; есть тамъ и „просвѣтитель“ по части словарной энциклопедіи—владѣлецъ издательной фирмы Гранатъ, который въ ярмарочныхъ книгахъ пишется такъ: „московскій купецъ изъ Лейпцига“ („Рус. Сл.“, 12 іюля 1915 г.) И ярмарочный комитетъ чувствуетъ себя въ положеніи тѣхъ „изумленныхъ народовъ“, которые, завидя у Кюхельбекера солнце восходящее „съ заката“, не поють, по Пушкину, что начать:

Ложитесь спать?

Или—вставать?..

„Выдворить?... Или—оставить?“

И горе, горе намъ будетъ, если мы уподобились (по смыслу слова—добровольно) тому крыловскому мельнику, у котораго „вода плотину прососала“ и вмѣсто того, чтобы чинить плотину, „ляжемъ спать“, на нѣмецкую перину. Не жестко ли спать будетъ? И каково будетъ пробужденіе потомъ наше?..

(Пол. Вѣд.).

Свящ. Евгений Вольинскій.

Почта въ школѣ.

Съ какимъ жгучимъ нетерпѣніемъ ждуть въ деревнѣ почты, писемъ, вѣстей съ войны отъ своихъ близкихъ. Это ожиданіе захватываетъ всѣхъ отъ стараго до малаго.

У насъ почтовой конторой служить школа. Каждый понедѣльникъ—почтовый день, какъ только время начинаетъ приближаться къ одиннадцати часамъ—ученики начинаютъ проявлять нетерпѣніе, шептаться, посматривать въ окно. Какъ только услышали колокольчики, не успѣетъ ящикъ почту еще подать—хоть какой идетъ урокъ—конецъ ему! Повскакають со своихъ мѣсть, со всѣхъ сторонъ раздаются возгласы: „нѣтъ ли отъ тяти мнѣ пасьма?“ „Нѣтъ ли отъ брата?“ И живо, лихорадочно, нетерпѣливо разбираю почту, а ребята уже всѣ толпятся около меня, окружили со всѣхъ сторонъ, слѣдятъ глазами за мной, читають адреса. „Макаръ! Макаръ! Вамъ отъ отца письмо пришло!“ Кричитъ черноглазый смуглый Максютка, высмотрѣвъ въ грудъ писемъ Макарово письмо. Отдаю письмо Макару—онъ стремглавъ несется домой къ своимъ съ письмомъ. Разбираемъ всю почту—тутъ близко видишь горе и радость дѣтей.

Сколько восторга — „Тятя живъ, письмо при- слалъ!“ — Летитъ съ нимъ домой.

„А намъ нѣтъ отъ брата, и съ той почтой не было!“ Сквозь слезы говоритъ крошка Дора. Я ее успокаиваю, говоря, что быть можетъ со слѣ- дующей почтой придетъ.

Иногда долго нѣтъ писемъ отъ нѣкоторыхъ, мѣсяць и больше; печально и въ то же время съ тайной надеждой смотрятъ эти дѣти каждую почту на груди писемъ — не пришло ли сегодня желанное письмо? И какая бурная радость охва- тываетъ ихъ, если послѣ долгаго періода придетъ письмо! Письма живо уносятся маленькими почтальонами по домамъ. Изъ чьихъ домовъ нѣтъ школьничковъ — посылаю съ письмами такихъ учениковъ, кои могутъ прочесть письмо.

Стали приходять письма и съ красными крестами на конвертѣ. Тутъ опять интересъ, за- бота, тревога — кому отъ кого, сильно ли раненъ? Бойкія дѣтскія рученки живо отбираютъ письма съ этими штемпелями, такъ краснорѣчиво гово- рящими объ ихъ близкихъ...

„Отъ Владиміра письмо! Раненъ онъ:“ „Отъ Платона! И онъ раненъ!“ „Отъ Ивана Коркина! Раненъ!“ „Макаръ! Макаръ! у тебя отецъ раненъ!“

Макаръ рванулся къ столу. Взялъ роковой конвертъ, глазенки расширились, недоумѣвающей взглядъ его переходитъ отъ письма на меня, на дѣтишекъ; наконецъ, сорвался съ мѣста и безъ шапки кинулся бѣжать съ письмомъ домой...

Приходитъ черезъ полчаса. Ждали мы его всѣ нетерпѣливо. Приходитъ спокойный, и на посыпавшіеся со всѣхъ сторонъ вопросы гордо и спокойно заявляетъ: „Тятю въ руку ранило, въ лѣвую; залѣчится, такъ опять хочетъ на вой- ну идти, самъ и письмо писалъ!“

Черезъ недѣлю этотъ восьмилѣтній карапузъ Макаръ несказанно счастливъ, какъ счастлива вмѣстѣ съ нимъ вся его семья: пришло письмо отъ Макарова отца и не простое — вложенъ въ немъ шейный образокъ Спасителя, съ надписью на обратной сторонѣ: „Спаси и сохрани!“ Это Царскій подарокъ Макарову отцу. Этотъ драго- цѣнный даръ, полученный Макаровымъ отцомъ изъ рукъ Самой Государыни, онъ шлетъ своему первенцу въ даръ и благословеніе, пишетъ, какъ онъ осчастливленъ Царскимъ вниманіемъ и этимъ счастьемъ дѣлится со своей семьей. Образокъ этотъ съ благовеніемъ брали въ руки ученики, какъ величайшую святыню: вѣдь этотъ самый образокъ былъ въ рукахъ Государыни Царицы и вотъ появился у насъ, въ убогой школѣ.

А счастливый обладатель его Макарка, бѣд- ный мальчикъ, первенецъ раненаго Филиппа — съ гордостью и такой недѣтской серьезностью беретъ его обратно, уносить домой. Идетъ съ нимъ, уже не стремглавъ мчится, какъ бывало съ письмами отца, а тихо, степенно несетъ въ домъ это благословеніе вдвойнѣ — и Государыни

и отца. Эго ли не счастье для Макарки и его семьи?

А черезъ два мѣсяца отецъ Макара опять ушелъ на позиціи, о чемъ съ гордостью сооб- щилъ намъ самъ Макаръ.

„Владиміра въ спину ранило осколкомъ шрапнели“, говоритъ въ школѣ братъ его Про- хоръ, прочитавъ дома письмо брата.

„Принеси сюда, мы прочитаемъ! — просятъ Прохора ребята. Прохоръ приноситъ письмо въ школу — тутъ дѣло пошло чуть не до драки: тому нужно читать и другому. — „Тебя не дождешься!“ говорятъ одному, овладѣвшему было письмомъ. „А ты пропустишь половину!“ Наконецъ, приш- лось мнѣ разрѣшить ихъ споръ — говорю имъ: „Сядьте тихо, я вамъ всѣмъ прочитаю“. Усѣлись, вытягиваются. Насилу успокоила всѣхъ, прочита- ла письмо Владиміра. Письмо интересное, опи- сываетъ, какъ въ окопахъ лежали, бились, какъ его ранили, и сильно было трудно тогда, когда вынимали изъ спины осколки, а потомъ ужъ ничего. Письмо заканчивалось угрозой по адресу „нѣмца“. — Только дай Богъ мнѣ поправиться, такъ я „ему“ всыплю за мою раненую спину! Ужъ я ему задамъ!“ Ребята улыбаются.

Принесла Дора читать намъ въ школу пись- мо ея брата Ивана. Этотъ Иванъ — простоватый, сильный, здоровый, мнѣ поразительно напоми- наль типъ Митьки изъ Князя Серебрянаго. Ти- пичный простакъ, добродушіе — замѣчательное, а физическая мощь и сила — богатырскія. Богъ его хранить до сихъ поръ, съ самага начала въ бою находится, все живъ и здоровъ, писалъ, что ра- за три вырывался изъ рукъ нѣмцевъ, разъ въ плѣнъ забралъ съ товарищемъ ихняго офицера и 7 солдатъ. Письма его дышутъ простотой и на- ивностью. Читаемъ принесенное Дорой письмо. Пишетъ, что къ войнѣ привыкъ, летъ пуль, какъ пчель — ему нипочемъ. „А въ атаку пой- демъ, я какъ разсержусь, да развернусь, сразу и прикладомъ и штыкомъ валю ихъ!“ И живо въ воображеніи всплываетъ его могучая фигура, работающая на полѣ брани и „прикладомъ и штыкомъ“. Помоги ему Богъ!

Прибѣжалъ Сима, уносилъ письмо Алексѣ- евой матери. Алексѣй давно въ бою; больше двухъ мѣсяцевъ не было отъ него письма, онъ младшій любимый сынъ у матери. Она всѣ гла- за выплакала о немъ, не получая долго письма. Сема рассказывалъ: „Какъ я зашелъ въ избу, увидала бабушка письмо, говоритъ — отъ Алеши? Я ей не успѣлъ ничего сказать,хватила письмо изъ рукъ, да какъ заплачетъ! сразу на колѣни, молится въ землю, сама все плачетъ и кричитъ — „Слава тебѣ, Господи, Пресвятая Богородица, живъ мой Алешенька, живъ!“ Насилу я ей письмо прочиталъ, все плачетъ да крестится“.

Алеша ея несеть опасную службу—коннаго развѣдчика и Богъ его хранить до сихъ поръ, хотя его лошадь ранили уже не одинъ разъ.

Покончивъ съ письмами—разбираемъ газеты. Съ началомъ войны многіе грамотные стали выписывать газету, въ одиночку и складчину. Интересъ къ печати появился; думаю, что и послѣ войны не оставятъ ужъ его, будутъ выписывать, читать, интересоваться текущей жизнью. Разнеся письма, ребята спрашиваютъ:—„Что новенькаго пишутъ о войнѣ? Почитайте намъ, скажите“. „А мнѣ газетку домой позвольте!“ „И мнѣ“ „И мнѣ“ Всегда такъ бываетъ, что въ первый день лишь въ общихъ чертахъ просмотрю газеты, раздаю ученикамъ; лишь на слѣдующій день, получивъ отъ учениковъ, имѣю возможность основательно прочитать все. Такъ бываетъ у насъ каждый понедѣльникъ—почтовый день. Остальные дни въ недѣлѣ мирно продолжаемъ свои занятія до слѣдующаго понедѣльника, лишь считая, сколько дней остается до почты.

Каждый вторникъ послѣ занятія у насъ въ школѣ канцелярія открыта: приходятъ солдаты писать письма. Большею частію пишу я—помогаютъ иногда дѣвочки. Нѣкоторые ученики отцамъ сами пишутъ дома, въ такомъ случаѣ матери ихъ всегда приносятъ ихъ письма мнѣ на просмотръ—„можно ли послать, ладно ли написалъ“. Настаиваю всегда, чтобы дѣти отцамъ сами писали и тѣмъ радовали ихъ.

Уч-ца І. Чувашева.

Общенародное пѣніе.

III.

Но вдругъ, положимъ, такъ или иначе, дѣло ваше, слава Богу, наладилось:—молящіяся кой-какъ исполняютъ эти пѣснопѣнія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, упражняются въ пѣніи. Но проходятъ 5—10—15 службъ и вы замѣчаете общее ослабленіе въ пѣніи, замѣчаете неуверенность при пѣніи со стороны молящихся. Вотъ тутъ то ужъ намъ необходимо припомнить тѣ слова Спасителя Нашего, которыя Онъ сказалъ своимъ ученикамъ (а въ ихъ лицѣ и намъ), отправляя ихъ на проповѣдь: „Будете убо мудры яко змія, и цѣли яко голубіе“¹¹⁾. Въ этомъ случаѣ намъ нужно вооружиться хладнокровіемъ и терпѣніемъ и снова съ каеэдры очень спокойно и сдержанно (тоже непосредственно послѣ чтенія Евангелія) сказать приблизительно слѣдующее:

„Не прошло еще 3—4 мѣсяца (обозначить приблизительно время), какъ мы вамъ говорили объ общемъ пѣніи молитвъ „Вѣрую“ и „Отче Нашъ“, а вы уже и начали забывать эту нашу къ вамъ святую просьбу. Но вы вѣдь сразу все это пѣли хорошо и, если бы вы такъ продолжали пѣть и далѣе, какъ пѣли на первыхъ службахъ, то до сихъ поръ бы вы уже очень хорошо и прямо таки отлично пѣли бъ¹²⁾. Но вотъ вы, повторяемъ, начали забывать наше святое повелѣніе. Нельзя же такъ дѣлать, грѣшно же то забывать, что необходимо вѣчно помнить. Грѣшить мы не стыдимся, а добро стыдимся дѣлать. Вообразите себѣ, что у васъ на рукѣ появилась гнойная ранка и вотъ докторъ вамъ повелѣлъ наклеить на ранку пластырь, да еще и добавилъ, что только этотъ пластырь васъ и можетъ спасти отъ смерти, отъ зараженія крови. Неужели бы вы изъ-за такого, на примѣръ, неудобства, чтобы никто не смотрѣлъ на этотъ замѣтный у васъ пластырь, отказались бы совершенно отъ леченія? Конечно, нѣтъ. И вотъ такой же пластырь, необходимый для нашего спасенія, для спасенія нашихъ душъ даетъ намъ и наша любящая мать—церковь въ воскресеніе въ видѣ общаго пѣнія, общей молитвы. Мы цѣлюю недѣлю грѣшимъ, цѣлюю недѣлю развѣдаемъ свою смертельную душевную рану и даже въ воскресеніе не желаетъ, какъ слѣдуетъ, прославить Бога, не желаемъ наложить на гной своей раны цѣлебный пластырь. Грѣшить то мы дружно всѣ грѣшимъ, а славить Бога не хотимъ дружно, вмѣстѣ. Вспомнимъ же слово Божіе, прочитанное тогда нами изъ самого Святого Евангелія. (Можно повторить текстъ „Иже бо аще постыдится Мене“...). И такъ кто изъ насъ хочетъ быть такимъ, чтобы отъ него на Своемъ Страшномъ Судищи отказался самъ Господь... Пойте же бодро и смѣло: всѣ пойте „Вѣрую“ и „Отче Нашъ“ мужчины и женщины. Знаете, что вы для себя, для своихъ душъ поете, а не для того, чтобы мы слушали васъ. Помните хорошо это“...

Конечно, не отрицаемъ возможности (въ случаѣ надобности) и болѣе частыхъ напоминаній объ общемъ пѣніи въ этакое же, приблизительно, родѣ.

Всѣ эти краткія конспективныя рѣчи могутъ —и даже должны—быть по личному усмотрѣнію каждымъ пастыремъ пополнены, измѣнены, или даже совершенно замѣнены другими—своими, составленными соотвѣтственно его духовной настроенности, соотвѣтственно его чисто субъек-

¹²⁾ Лучше всегда въ подобныхъ случаяхъ похвалить, что отнюдь не можетъ быть названо лестью, а, наоборотъ,—это будетъ подбадриваніе и поощреніе къ добруму дѣлу.

¹¹⁾ Мѣ. X, 16.

тивнымъ, такъ, сказать специфическимъ душевнымъ способностямъ¹³⁾.

Но малодушный, возможно, и послѣ всего этого можетъ сказать: „все равно изъ этого ничего не выйдетъ, мало ли что можно писать; одно—писать, другое дѣлать“. И вотъ, тутъ то ужъ поневолѣ хочется ему сказать то, что, можетъ быть, мы и часто говорили, но что всегда важно: а именно, что все возможно у Бога...

Доля жъ вѣдь наша здѣсь такова,

Что молитвой должны мы добро освящать...

Такъ Св. Сумеонъ, Новый Богословъ, говорить: невозможно добру быть добрѣ сдѣлану безъ благодати Христовой¹⁴⁾ и въ другомъ мѣстѣ, что „всякая добродѣтель, не отъ благодати Божіей бывающая, вмѣняется у Бога не въ настоящую добродѣтель, потому что такая добродѣтель не Божія“¹⁵⁾. Потому то и душа наша, въ своемъ здѣшнемъ земномъ странствованіи, закупоренная въ „дебелый“ свой футляръ—тѣло,—должна оттуда, изъ этой темницы, вѣчно звать къ своему Творцу и Первообразу о помощи и положительно на все доброе брать Его святое благословеніе. Здѣсь, на землѣ, мы должны „просить“, „искать“ и „толкать“ и чѣмъ сердечнѣе, громче и неотступнѣе будутъ наши просьбы, вопли и толчки, тѣмъ скорѣе душа наша „примлетъ“ и „обращаетъ“ и тѣмъ скорѣе ей „отверзется“¹⁶⁾.

Итакъ, пессимизмъ, какъ въ данномъ случаѣ, такъ и вообще въ вѣрѣ, совсѣмъ не долженъ имѣть себѣ мѣста. Онъ очень и очень вреденъ и его необходимо, если онъ у насъ есть, всѣми мѣрами побѣждать¹⁷⁾, до тѣхъ поръ, пока мы его окончательно не побѣдимъ, а то отъ него, пожалуй, легко можетъ родиться и предестинація, (предопредѣленіе), что на западѣ въ нѣкоторыхъ сухихъ и безсодержательныхъ исповѣданіяхъ, порожденныхъ духомъ средневѣковой реформаціи, на примѣръ въ кальвинизмѣ, уже догматизировано и открыто признается за непреложную истину. У насъ же въ современной свѣтской литературѣ и въ журнальной беллетристикѣ эта „ду-

¹³⁾ Такъ, на примѣръ, другой, если бы ему пришла мысль въ голову писать объ общемъ пѣніи, то онъ бы, во-первыхъ, и пользовался совершенно другимъ матеріаломъ, онъ бы ставилъ бы себѣ совершенно иные тезисы и онъ бы, наконецъ, можетъ быть, построилъ бы себѣ совершенно иные рамки для своего слога и т. д.

¹⁴⁾ Сл. 18, гл. 2.

¹⁵⁾ Ibidem.

¹⁶⁾ Мѡ. XII, 7 и 9.

¹⁷⁾ Несовершенный видъ глагола здѣсь употребленъ не даромъ. Все всегда нужно дѣлать помаленьку и обдуманно—*gutta cavat lapidem non vi, sed saepe cadendo* Потому то Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „опредѣлилъ для себя неправить въ настоящій мѣсяць одинъ недостатокъ, въ слѣдующій затѣмъ—другой, а еще въ слѣдующій—третій“. — [томъ 8, стр. 565],

ховная прелесть проповѣдывается въ формѣ фатализма. Послѣдній же не менѣе опасенъ. Онъ, найдя себѣ хотя маленькій пріютъ въ нашемъ „плотяномъ“ я, постарается исподволь свить себѣ тамъ прочное гнѣздо и тогда мы не далеки уже отъ бездонной пропасти предестинаціи—этой, поистинѣ, матери всѣхъ грѣховъ. Современная литература и беллетристика положительно „завалена“ на примѣръ, такими словечками, какъ рокъ, судьба, *fatum* и т. п. и, нерѣдко, это свѣтское „писательство“ „награждаетъ“ эти свои „опредѣленія“ такими эпитетами, какъ „неумолимый“, (на примѣръ, рокъ), или „безпощадная“, „жестокая“ (судьба) и вмѣстѣ съ тѣмъ, сплошь да рядомъ, пишутся эти слова съ прописной буквой... Дальше этого „къ сожалѣнію“ уже и пойти нельзя... Не есть ли это—ужасный и открытый ропотъ на Бога? Подумайте себѣ,—что мы, христіане, должны называть Промысломъ Божіимъ, то другой называетъ неумолимымъ рокомъ. Вотъ что можетъ породить и нашъ пессимизмъ! Въ то время, какъ ап. Павелъ только и благодушествуетъ въ немощахъ, обидахъ, въ нуждахъ, въ гоненіяхъ и въ притѣсненіяхъ¹⁸⁾; въ то время, когда всякій христіанинъ долженъ просить себѣ Божія посѣщенія только лишь въ наказаніи Божьемъ¹⁹⁾; въ то время, когда христіанство только и зоветъ насъ къ усмотрѣнію въ нашемъ горѣ заботы Божіей о насъ,—то тамъ, тамъ, далеко, далеко..., наоборотъ..., ропщутъ на Бога за все это и самое слово Богъ замѣняютъ словомъ „рокъ“, слово же „пекущійся о насъ“, со спокойной совѣстью, замѣняютъ словомъ „неумолимымъ“... Какой контрастъ, какая пропасть, какихъ два прямо таки діаметрально противоположныхъ взгляда на одинъ и тотъ же предметъ, на предметъ, долженствующій имѣть одинъ лишь взглядъ...

Но безъ вѣры человекъ не можетъ жить. Онъ хотъ и съ блюдечкомъ въ рукѣ (спиритизмъ), но все-таки будетъ стараться заглянуть въ потусторонній міръ. Потому то и человекъ, не находящій Бога (отъ ложнаго, невѣрнаго исканія), находитъ врага нашего спасенія—сатану и ему служить. Отсюда демонизмъ и „культъ сатаны“, находящій себѣ мѣсто во многихъ извращенныхъ свѣтскихъ семьяхъ запада и нашихъ столицъ.

Но безъ Бога ни до порога. Не ищущій, потерявшій Бога подобенъ овцѣ, перелѣзшей въ одномъ какомъ-нибудь мѣстѣ черезъ ограду, чтобы скушать тамъ, за оградой, красивую травку, а потомъ все бродящей около высокой ограды, обитой большими гвоздями отъ хищныхъ волковъ, и не находящей узенькаго, тѣсненькаго, едва-едва замѣтнаго прохода, коимъ она и прошла сюда, за ограду. Не находитъ же она прохо-

¹⁸⁾ 2 Коринѡ. Гл. XI. и XII.

¹⁹⁾ Евр. Гл. XII.

да потому, что не кричить и потому некому ее услышать, никто потому и не зоветъ ее во дворъ...

Итакъ, намъ остается лишь только молиться о помощи, т. е. дѣлать то, что является самымъ важнымъ въ здѣшней временной жизни. Къ этому великому духовному дѣлу—молитвѣ, помимо положительно всѣхъ нашихъ Отцовъ и Учителей церкви, такъ усердно зоветъ насъ даже величайшій проповѣдникъ западной англиканской церкви Сперджонъ,—вѣтія, аудиторію котораго наполняютъ не сотни, а тысячи и десятки тысячъ слушателей, печатныя проповѣди котораго расходятся не въ тысячахъ и не въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ, а въ сотняхъ тысячъ. Во всѣхъ его бесѣдахъ о церковномъ краснорѣчии, читанныхъ имъ въ своей проповѣднической семинаріи своимъ слушателямъ, вездѣ красной нитью проходитъ призывъ къ непрерывной сердечной молитвѣ; и то, обращаемъ вниманіе, не у оратора нашей святой истинной вселенской церкви...

Молитва—это бесѣда съ Богомъ—это единеніе наше съ Богомъ. Она—основа, разгадка жизни. Святой Іоаннъ Лествичникъ въ своей „Лѣствицѣ“ не даромъ говоритъ, что по пути въ Царствіе Божіе „тотъ не преткнется, кто непрестанно опирается о жезлъ молитвы“²⁰⁾ Итакъ, —заключеніе, —не вѣрить въ сбыточность того, что хоть до нѣкоторой степени касается нашей Христовой вѣры, это равносильно тому, что „имѣть“ вѣру въ Бога, и „не надѣяться“ получить чего бы то ни было по этой вѣрѣ. Получается ни болѣе ни менѣе, какъ абсурдъ. Вѣдь наша вѣра тогда не вѣра, такъ какъ истинная вѣра должна быть только лишь въ союзѣ съ надеждой, т. е. съ увѣренностью, что непременно получимъ просимое. Божье дѣло насъ услышать, или не сейчасъ услышать, или же совсѣмъ („по нашему“) не услышать... Вѣра, наконецъ, въ самомъ своемъ понятіи предполагаетъ надежду: „И вся елика аще воспросите въ молитвѣ (въ вѣрѣ...) вѣрующе (съ надеждой...), примите (любовь...)“²¹⁾ Молитва—скала, о которую нужно разбить нашъ пессимизмъ, если таковой появится и относительно „невозможности“ введенія у насъ общаго пѣнія...

Кстати сказать, теперь война и ею, какъ нельзя лучше, можно воспользоваться. Въ такомъ смыслѣ. Несомнѣнно всѣми нами зарегистрировано не мало фактовъ житейской аксіомы: какъ тревога, то и до Бога. И вотъ теперешняя война, видимо, даже большая, „тревога“. Всѣ храмы переполнены теперь молящимися. Молитвы теперь возносятся къ Богу болѣе искреннія, болѣе теплыя. И теперь, какъ никогда (такъ какъ вѣдь и исторія никогда не видала подобной

войны), можно воспользоваться этимъ временемъ —этимъ необычайнымъ духовнымъ подъемомъ нашей паствы, чтобы именно въ эти дни—въ дни великой міровой войны—ввести у себя въ приходѣ общее пѣніе. Теперешняя небывалая интенсивность народа по отношенію къ своей духовной жизни намъ сама поможетъ въ этомъ и ускоритъ начатое нами дѣло; тѣмъ болѣе, что теперь и мы, пастыри, въ это поистинѣ тяжелое время имѣемъ большое право, какъ радѣтели о душахъ своихъ пасомыхъ, уподобиться по отношенію къ своимъ овцамъ той обиженной вдовѣ, которая такъ многократно и неотступно молила несправедливаго судью о помощи; и, намъ кажется, что именно въ эти дни, въ дни теплыхъ молитвъ, молитвъ растворенныхъ печальной слезою, мы скоро можемъ надѣяться и на удовлетвореніе со стороны пасомыхъ нашей доброй къ нимъ просьбы, если бы даже, дѣйствительно, многіе между нашими пасомыми были и такими „неумолимыми“, какимъ былъ и этотъ несправедливый судія²²⁾. Не будемъ же откладывать по свойственной намъ медлительности это доброе дѣло на когда-то... Теперь именно какъ разъ и пришло это „когда-то“ и предстало предъ нами во всей своей величинѣ...

Нужно же всѣмъ намъ вѣрить съ Хомяковымъ и Достоевскимъ (этими великими психологами и знатоками православной русской души) въ великую религіозную будущность Россіи и Русской Церкви—этого третьяго и послѣдняго Рима. Итакъ, въ добрый часъ!

Свящ. І. Литвиневичъ.

Храмозданіе на Волини.

(Историческій очеркъ).

Въ предѣлахъ *Кременецкаго уѣзда* свѣтосіяетъ небесною славою *Почаевская обитель*... Въ годину страшнаго татарскаго нашествія на Матерь градовъ русскихъ, на „вотчину“ славнодержавнаго равноапостольнаго просвѣтителя Россіи (въ 1240 году), скромныхъ, смиренныхъ Почаевскихъ подвижниковъ удостоила Своимъ Богоматернимъ посѣщеніемъ явленіемъ Царица Небесная въ огненномъ столпѣ, съ короной на главѣ и со скипетромъ въ правой рукѣ, и на вершинѣ горы—на камнѣ оставила слѣдъ Богоносной стопы Своей, источающей цѣльбоносную воду.

До второй половины XVI вѣка Почаевская обитель владѣла только пещерами въ горѣ, источникомъ въ стопѣ Божіей Матери и малою каменною Успенскою церковію, построенною при этой горѣ обитавшими въ ней иноками „за милостыню

²⁰⁾ Лѣствица. Слово 28, гл. 60.

²¹⁾ Мѣ. XXI, 22.

²²⁾ Лук. XXIII, 1—8.

отъ благодѣтелей вземлемую“; со второй же половины этого вѣка Почаевская обитель привлекаетъ къ себѣ со стороны благотворителей и фундаторовъ... Первою основательницею и благоустроительницею Почаевской обители является православная благочестивая женщина Анна Тихоновна изъ Козинскихъ Гойская—владѣтельница сель Козина, Почаева и Орли, нынѣ Урли, расположенной въ 9 верстахъ отъ Почаева. Чудомъ Божиимъ привлечена она была къ щедрому дароношенію, къ священнымъ жертвамъ.

Въ домѣ—въ молельнѣ Гойской хранилась дивная икона Божіей Матери—благословенный даръ гостепріимной хозяйкѣ отъ паломника—святителя Царьграда митрополита Неофита. Долго святыня Востока была молитвеннымъ достояніемъ благочестивой семьи. Чудесное исцѣленіе слѣплого отъ рожденія брата Анны Тихоновны Филиппа Козинскаго побудило Боголюбивую жену-вдову передать икону въ обитель Почаевскую (въ 1597 г.). Движимая чувствомъ благодарности къ Господу за чудное прозрѣніе брата ея, Гойская вмѣстѣ съ тѣмъ надѣлила Почаевскій монастырь угодіями, что узаконила особою записью отъ 14 ноября 1597 года.

Этою записью она дарила монастырю на вѣчныя времена слѣдующіе предметы: десять волокъ земли пахатной, лѣсъ съ сѣнокосомъ⁷⁵⁾; десять копъ грошей литовскихъ—ежегодной платы монастырю; шесть осѣдлыхъ съ семействами крестьянъ и десятину всякаго хлѣба, собираемаго съ Почаевскаго имѣнія. Непремѣннымъ условіемъ своей фундаціонной жертвы для Почаевскаго монастыря, въ виду возникавшей въ то время уніи, благотворительница поставляетъ то, чтобы иноки его были не другого исповѣданія, какъ только греко-восточнаго, чтобы они состояли подъ управленіемъ игумена, человѣка испытаннаго въ святой и благочестивой жизни, и чтобы въ монастырскихъ дѣлахъ относились къ епископу, который былъ бы не инаго вѣроисповѣданія, какъ только греко-восточнаго. Независимо отъ надѣла Почаевскаго монастыря землями, жертвовательница дала средства и къ учрежденію при монастырѣ типографіи, существующей и до нынѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

⁷⁵⁾ Въ фундушевой записи точно значится лѣсъ находящійся возлѣ церкви, съ полемъ и сѣнокосами, что все отмѣчено знаками; именно, начиная отъ большой дороги, которая идетъ съ Почаева, мимо дворового моего плеса къ Дунаеву, съ одной стороны с. Почаева долиною поставлены знаки и насыпи... отъ тѣхъ насыпей прямо по дорогѣ, которая идетъ чрезъ лѣсъ, сдѣлано насыпей девять, по выѣздѣ изъ лѣса, полемъ къ той же большой дорогѣ, которая идетъ изъ Почаева къ Дунаеву, и тою большою дорогою къ этой же долиноѣ устроено 16 насыпей, всѣхъ насыпей возлѣ монастыря, лѣса, поля и сѣнокоса 32 (Памятники 74, стр. 1 стр. 45—46.

П Е Ч А Т Ъ.

Нѣмцы въ русскихъ школахъ.

За послѣднее время, въ особенности во время войны, въ наши, сосѣднія съ колонистами школы, по преимуществу въ церковныя, стали очень часто поступать дѣти колонистовъ, оффиціально лютеранскаго вѣроисповѣданія, уже учившіеся въ своихъ школахъ. Они поступаютъ къ намъ, якобы съ цѣлю изучить русскій языкъ, познать православную вѣру и перейти въ лоно православной церкви. Не подозрѣвая въ этомъ ничего недобраго, наши простецы, завѣдующіе школами батюшки, охотно принимаютъ въ свои школы такихъ дѣтей. Поступившій въ русскую школу ученикъ, подобно волченку въ овечьей шкурѣ, осмотрѣвшись, прежде всего старается дружить съ русскими сѣрыми учениками, младенцами во всѣхъ отношеніяхъ, располагать ихъ къ себѣ, одарять книгами „баптистскаго изданія“ и постепенно, подъ диктовку своихъ родителей и наставниковъ, всѣми мѣрами завлекать бѣдныхъ своихъ русскихъ товарищей: одариваетъ онъ ихъ въ обиліи и игрушками, и гостинцами, и вообще всѣмъ тѣмъ, что дѣтямъ больше всего нравится, до денегъ включительно. Простачки родители, видя такое по внѣшности внимательное, отношеніе со стороны колонистовъ къ ихъ дѣтямъ, не только не возбраняютъ своимъ дѣтямъ водить общеніе съ колонистами, но и сами стараются сблизиться съ ихъ родителями, и даже охотно, не подозрѣвая смертельнаго укуса съ ихъ стороны—посѣщаютъ въ свободное время ихъ баптистскія бесѣды, гдѣ бывають до того опутаны паутиною сатанинско-нѣмецкаго ухищренія, что тайно переходятъ въ баптизмъ. А ужъ разъ кто попался на эту удочку, снялъ съ себя св. крестъ, возложенный при св. крещеніи¹⁾, то этого человѣка надо считать уже погибшимъ для св. Церкви.

О. діаконъ Мих. Павловскій въ „Кроншт. Паст.“ описываетъ такой фактъ. Въ бытность мою діаконемъ-учителемъ въ школѣ солдатскихъ дѣтей Л. Г. 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи полка, расположеннаго въ г. Царскомъ Селѣ, одна женщина по фамиліи Жвирина, цѣлые три мѣсяца ходила въ полкъ и просила взять ея сына въ число воспитанниковъ школы, такъ какъ она была совершенно безъ всякихъ средствъ и не только сына Колю (такъ звали 11-л. мальчика), но и себя не могла прокормить, въ виду отсутствія физической способности въ какой-либо работѣ. Начальство сжалилось, и мальчикъ былъ принятъ въ число воспитанниковъ школы. Мальчикъ былъ примѣрно скромнень, способенъ къ ученію, короче говоря, обладалъ всѣми хорошими качествами. Время шло своимъ чередомъ. Коля быстро преуспѣвалъ въ наукѣ, и къ Рождеству Христову, былъ однимъ изъ лучшихъ уче-

¹⁾ Снятіе креста—первое условіе при поступленіи въ секту баптистовъ. Поступающій долженъ самъ снять и бросить крестъ прочь съ клятвою больше никогда не одѣвать его на себя.

никовъ 2 го отдѣленія. По истеченіи 5 мѣсяцевъ со дня опредѣленія Коли въ школу полка, мать приходитъ къ завѣдующему школой офицеру и проситъ разрѣшенія взять мальчугана обратно къ себѣ, такъ какъ нашлись благодѣтели, которые, въ виду его сиротства, обѣщаютъ дать ему хорошее образованіе и пристроить впослѣдствіи къ мѣсту.

Полковое начальство долго не отпускало Николая, который, за пять мѣсяцевъ своего пребыванія въ полку, зарекомендовалъ себя во всѣхъ отношеніяхъ съ самой хорошей стороны, но, въ виду неотступной просьбы матери, согласилось отпустить. Я лично, какъ учитель, не могъ безъ слезъ сожалѣнія разстаться съ Колей, какъ будто сердце предчувствовало гибель мальчика. Черезъ недѣлю послѣ его ухода изъ полка отъ воспитанниковъ я узналъ, что Жвиринъ, во главѣ съ матерью, перешелъ въ „баптизмъ“. Я ужаснулся при этомъ извѣстіи. Вскорѣ я пошелъ отыскивать квартиру Жвириныхъ, чтобы провѣрить это сообщеніе. Квартиру нашелъ. Сгучусь. Мать Жвирина, не открывая, чрезъ дверь спрашиваетъ меня, что надо? Я прошу открыть, такъ какъ мнѣ надо переговорить съ нею по дѣлу. „Никакихъ дѣлъ у насъ съ вами быть не можетъ теперь“,—отвѣтила она мнѣ, такъ какъ она теперь „святая“, и со всѣми грѣшниками, а въ особенностяхъ съ православнымъ духовенствомъ, говорить и имѣть какихъ-либо дѣлъ не можетъ. Хотя я и счелъ ее за сумасшедшую, услышавъ эти слова, но все-таки продолжалъ просить ее открыть мнѣ, потому что мнѣ страшно хотѣлось узнать о цѣли перехода ея въ секту „баптизма“. Послѣ долгаго упорства, Жвирина открыла мнѣ.—А гдѣ-же Коля?—былъ мой первый вопросъ. „Въ своей баптистской школѣ“,—отвѣтила она—Теперь скажите мнѣ, пожалуйста,—спросилъ я свою собесѣдницу,—дѣйствительно-ли вы перешли въ „баптизмъ“, и если да, то какая причина этого перехода?—Послѣ нѣкоторой паузы, Жвирина отвѣтила мнѣ, что, дѣйствительно, она съ Колей перешли въ баптизмъ и по той причинѣ, что у насъ, православныхъ, на бѣдноту не обращается никакого вниманія, даже въ школу дѣтей не опредѣлить и хоть умри съ голода, никому буквально дѣла нѣтъ; а у баптистовъ этого нѣтъ. Они на своихъ едичовѣрцевъ обращаютъ все вниманіе, дѣтей сами охотно опредѣляютъ въ свои школы; обучаютъ, одѣваютъ, поятъ, кормятъ, всѣ книги и учебныя вещи предоставляютъ, и все это задаромъ, да и квартиру ей нанимаютъ, и даже подыскали подходящій ея силамъ заработокъ.—А какъ-же душа-то неужели у васъ не скорбитъ по св. Матери, нашей Церкви?—спросилъ я у нея.—А св. крестъ, возложенный при таинствѣ св. Крещенія? А наши св. таинства и обряды? А сонмъ св. угодниковъ Божіихъ?—Жвирина, вмѣсто отвѣтовъ на эти вопросы мои, опустила внизъ голову и долго молчала; наконецъ, отвѣтила: „бѣдность до всего доведетъ“.—А что имѣлъ нашъ Спаситель, живя 33 года на землѣ?—спросилъ я ее.—Послѣдователи Его, Апостолы, пророки и вообще всѣ праведники, которыхъ баптисты совершенно не признаютъ?—На это она мнѣ отвѣтила, что она ничего не

знаетъ, и говорить на эту тему не желаетъ.—Ну пусть вы попали при тяжелой бѣдности въ этотъ мерзкій омутъ, а зачѣмъ Колю-то взяли изъ полка, вѣдь онъ былъ пристроенъ?—спросилъ я ее.—„Безъ Коли и мнѣ бы ничего не дали, а, благодаря ему, и я теперь обезпечена“.—А почему его такъ долго нѣтъ изъ школы?—спросилъ я Жвирину:—вѣдь уже 5 ч. вечера?—„Да онъ ко мнѣ очень рѣдко будетъ ходить: у нихъ тамъ для бѣдныхъ и общежитіе“,—отвѣтила она мнѣ. Бѣдный Коля! погибъ ты, благодаря своей безумной матери на-вѣки, подумалъ я про себя. Адресъ школы, гдѣ учится Коля, Жвирина не указала, мотивируя своимъ незнаніемъ, но это, конечно, была неправда. Страшно разстроенный, ушелъ я изъ квартиры Жвиринной. И это все происходило вблизи столицы. А что-же дѣлается сектантами въ провинціи.

ПО ЕПАРХІИ.

1.

Церковныя школы Кременецкаго уѣзда и настоящая война.

Неожиданно нахлынувшая въ м. іюль 1914 года на наше дорогое отечество военная гроза захватила также и начальную школу и дала ей новую работу; съ самаго начала войны сельская начальная школа съ честью выполняетъ свою разностороннюю дѣятельность и на пользу просвѣщаемой ею деревни, и на пользу самыхъ участниковъ въ войнѣ—родныхъ своихъ воиновъ. Школьные дѣятели (священникъ и учитель) для простаго народа часто являются единственно близкими, вѣрными толкователями военныхъ дѣйствій. Съ живымъ, непосредственнымъ участіемъ въ дѣлѣ несетъ школа взятую на себя великую службу родной землѣ. Участіе же немалаго количества учителей въ дѣйствующей арміи наглядно говоритъ о прямой дѣятельности народной школы въ происходящей великой войнѣ народовъ.

Въ самомъ началѣ войны церковнымъ школамъ пограничнаго Кременецкаго уѣзда, учащимъ и учащимся, пришлось пережить немалаго тревожныхъ часовъ, въ виду близости врага; въ приграничныхъ приходяхъ уѣзда, въ теченіе 20 дней (съ 18 іюля по 7 августа 1914 года), австрійскіе развѣзды ежедневно производили усиленные развѣдки и вступали въ боевыя стычки съ нашими сторожевыми отрядами, дѣлали набѣги къ г. Кременцу (Уѣздное Отдѣленіе съ Наблюдателемъ было временно эвакуировано въ г. Острогъ), появлялись въ предѣлахъ приходовъ—Бережанки, Верещакъ, (3 августа вблизи Верещакъ, во время литургіи происходило сраженіе съ нашими войсками), Решневки, Свиныхъ, Лосятина, Старога Почаева, Будокъ, Подзамча (гдѣ заходили въ школу), Гаевъ-Левятинскихъ, Опарипсь и др., гдѣ имѣются церковныя школы, но, благодареніе Богу, школѣ и школьное имущество въ первое свое нашествіе не трогали; Опарипская колокольня вблизи школы, служила для русскаго офицера своего рода наблюдательнымъ пунктомъ, откуда онъ съ учителемъ церковной школы Теофиломъ Бонитенко слѣдилъ за движеніями непріятели и давалъ распоряженія своему отряду, но скоро непріятель замѣтилъ это и сталъ обстрѣливать колокольню изъ орудій,—къ счастью, безрезультатно.

7 августа 1914 года, благодаря дружному натиску наших доблестныхъ войскъ, непріятель оставилъ предѣлы Кременецкаго уѣзда; наши школы часто давали пріютъ проходившимъ войсковымъ частямъ (Бѣлки, Вясовецъ, Гриньки, Жолобы, Загорцы, Кременецъ-монастырь и образцовая Лысогорка, Нападовка, Большіе Садки, Тарахъ, Юськовцы, Якимовцы, Ямполь и др.); при случайной смерти въ пути офицера Вологодскаго полка учащиеся Якимовецкой школы принимали участіе своимъ пѣніемъ и чтеніемъ въ его отпѣваніи... Когда начались сраженія и стычки по переходѣ нашими войсками границы, первый питательный и перевязочный пунктъ для раненыхъ и больныхъ воиновъ былъ организованъ въ м. Вишневецѣ завѣдывающимъ окружнымъ книжнымъ складомъ священникомъ Платономъ Селецкимъ. „Въ послѣднихъ числахъ іюля прошлаго года, пишетъ свящ. Г. Михалевичъ, зданіе Ямпольской школы было предоставлено для военнаго лазарета и черезъ весь м августъ оно было полно больными солдатами, которымъ, на собираемыя пожертвованія, давался чай съ хлѣбомъ, а иногда и приварокъ; долю участія внесли сюда и ученики школы; старшіе мальчики носили солдату для больныхъ солдатъ, ставили самовары, очищали помѣщенія, а дѣвочки чинили бѣлье и мыли его“. И въ теченіе всего минувшаго учебнаго года учащіе и учащія церковныхъ школъ несли свои лепты и денежными пожертвованіями, и вещами (бѣльемъ, холстомъ), и пищевыми продуктами на нужды войны, на раненыхъ и больныхъ воиновъ, на помощь дѣтямъ и семьямъ запасныхъ; особенно отличились въ этомъ отношеніи школы: Быковецкая, Бѣлозорецкая второклассная и образцовая, Верещавская, Вязовецкая, Гнѣздиченская, Гриньковская, Жолобовская, Загорецкая, Кременецкая-Монастырская, Лепесовская, Люлинецкая, Лысогорская [учительница сама шила бѣлье для солдатъ], Молотковская, Москаленская 2-я, [дѣти собирали пожертвованія славленіемъ Христа колядками], Нападовская, Ольшаницкая [дѣти отказались отъ елки и деньги отдали на Красный Крестъ], Орѣшковецкая, Переморовская, [учительница шила рубахи для солдатъ], Погорѣлецкая, Подгаецкая, Почаевская второклассная, Решневская, Рудецкая, Больше-Садковская, Сапановская, Суражская, Таражская, Шпиколовская, Юсковецкая, Якимовецкая, Ямпольская; пожертвованія эти отсылались въ Главное Управление Краснаго Креста, въ Татианинскій Комитетъ, въ Епархіальный Училищный Совѣтъ, въ Комитетъ лазарета имени учащихъ церковныхъ школъ Волынской епархіи въ г. Житомирѣ, въ Кременецкое Богоявленское Братство [которое оборудовало свой лазаретъ, лечило и содержало до 20 раненыхъ и больныхъ воиновъ]. Школьники—пѣвчіе Орѣшковецкой школы принимали участіе въ платныхъ концертахъ, которые были устроены въ разныхъ населенныхъ пунктахъ уѣзда [Жуковцы, Лановцы, Бѣлозорка, Ямполь] въ пользу Краснаго Креста любительскимъ хоромъ подъ управленіемъ мѣстнаго псаломщика Д. Бѣлаго. Всего школами собрано и отослано въ указанныя учрежденія на нужды войны свыше 200 рублей, не считая пожертвованій натурою.

Всѣ учащіе уѣзда охотно вносятъ въ Епархіальный Училищный Совѣтъ на нужды войны 2% изъ своего скуднаго жалованья; на эти жертвы содержится, главнымъ образомъ, Лазаретъ на 42 кровати имени учащихъ церковныхъ школъ всей епархіи.—Пріютовъ—яслей для дѣтей воиновъ организовано при школахъ не было. На утреннихъ молитвахъ во всѣхъ школахъ ежедневно читалась молитва за Царя и воиновъ во время брани и о дарованіи побѣды, а гдѣ въ молитвѣ принималъ участіе священникъ, тамъ прибавлялись прошенія о томъ же изъ сугубой ектеніи.

Личное участіе въ войнѣ принимаютъ слѣдующіе о. о. завѣдывающіе, законоучители и учителя Кременецкаго уѣзда: а) въ качествѣ священнослужителей въ полкахъ, запасныхъ баталіонахъ, этапныхъ командахъ и военныхъ госпиталяхъ священники: с. Погорѣлецъ о. Анѣимъ Лукаевичъ, с. Переморовки о. Александръ Сагайдаковскій и Почаевскій іеромонахъ о. Серафимъ; б) въ качествѣ нижнихъ воинскихъ чиновъ и военныхъ писарей учителя школъ, призванные по мобилизації: Почаевской второклассной Лаврентій Захаревичъ Гризентовичъ, Мало-Андругской Иванъ Козачекъ Антоновецкой Семенъ Баранъ, Бережанской Иванъ Мельничукъ, Велико-Борщовской Іосифъ Кухаръ, Верещавской Николай Каспровскій, Долгалевской Леонтій Лилякевичъ, Велико-Загаецкой Теофанъ Чернякъ, Комаровскій Ириной Никитскій (прапорщикъ запаса). Нападовской Іуліанъ Подлѣсковый, Опарипской Теофиль Бонитенко [ушелъ на войну добровольцемъ]. Орешковецкой Левъ Грабовецкой, Перелисецкой Петръ Ясенчакъ, Решневской Романъ Гранатыръ, Сапановской Лавръ Бѣликъ [послѣ 5 мѣсяцевъ отправленъ обратно въ школу по слабости здоровья], Суражской Иванъ Ярмолюкъ и Шпиколовской Діонисій Найчукъ; б) приняты въ военную службу по набору учителя школъ: Мало-Загаецкой Зиновій Шельновъ, Иловецкой Аѳанасій Андрейчукъ, Молотковской Евтихій Сафановскій, Москаленской 2-й Порфирій Комаринецъ, Нападовской замѣститель Матѣей Коцюкъ, Решневской замѣститель Харитонъ Кравчукъ, Таражской Василій Ильчукъ и Янковецкой Иванъ Охневскій. Изъ нихъ іеромонахъ Серафимъ награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ, священникъ А. Лукаевичъ орденомъ св. Анны 3 ст. съ мечами за заслуги на германскомъ фронтѣ, а Теофиль Бонитенко, несшій развѣдочную службу на австрійскомъ фронтѣ, получившій рану шрапнельной пулей 6 декабря въ правую лопатку, представленъ къ Георгіевскому кресту 4 степени за снятіе съ поста австрійскаго часового.

Но не смотря на всѣ усилія нашей доблестной арміи, вслѣдствіе измѣнившихся военныхъ обстоятельствъ и нашей неподготовленности, проистекающей, быть можетъ, отъ необезпеченности русскаго учителя (вспомнимъ извѣстное изрѣченіе: „нѣмецкій учитель въ 1870—71 г. побѣдилъ Францію“,—есть ли время у нашего бѣднаго учителя думать объ этомъ), жестокой, сильный и отчаянный врагъ нашъ вновь сталь у порога нашего уѣзда, занялъ его часть, захватилъ и осквернилъ св. гору Почаевскую и готовъ истребить все на своемъ пути: разстрѣлять наши святыни, сжечь наши школы и обратить все въ пустыню... Но „да воскрѣснетъ Богъ и расточатся врази Его.“ Вѣримъ въ конечное торжество правды Божіей: медленно, но постепенно сжимаемое натискомъ союзниковъ и ополчающейся всей Европы кольцо заставитъ затравленныхъ звѣрей просить мира и пощады у носителей правды и свободы. Уже наяву видимъ казавшееся несбыточнымъ: Русь великая, могучая просыпается и, въ единеніи всѣхъ ея народовъ стряхнетъ съ своихъ богатырскихъ плечъ наслѣдшаго и вцѣпившагося въ нашу пята поганнаго турка и проучитъ неблагодарнаго болгарина... Да будетъ.

С. Д. П.

2.

Къ пятидесятилѣтію Острожскаго братства.

Полувѣковая дѣятельность острожскаго св. Кирилло-Меодіевскаго церковнаго братства на Волыни была отмѣчена Высочайшимъ рескриптомъ на имя нынѣшней предсѣдательницы братства графини Анны Андре-

евны Комаровской. Братство обязано своимъ возникновениемъ извѣстному русскому славянофилу гр. Д. Н. Блудову, бывшему министру при императорахъ Николаѣ I и Александрѣ II. Высокій примѣръ князя Константина Константиновича Острожскаго, боровагося за православіе и русскія начала на Волини въ XVI и XVII вѣкахъ, всегда вдохновлялъ этого русскаго дѣятеля, участника великихъ реформъ императора Александра II. Волинскій городокъ, въ которомъ жили и дѣйствовали князья Острожскіе, гдѣ увидѣла свѣтъ знаменитая Острожская Библія, первый крупный печатный памятникъ русской литературы, надъ которой работалъ знаменитый московскій „друкаръ“ Иванъ Федоровъ, долженъ былъ, по мнѣнію гр. Д. Н. Блудова, сдѣлаться снова крупнымъ центромъ русскаго просвѣщенія на Волини. Но мысль этого дѣятеля, старавшагося въ бытность министромъ поднять западно-русскій край, какъ передовой оплотъ Руси противъ натиска „я вѣковѣчныхъ враговъ“, осуществила дочь его графиня А. Д. Блудова въ 1865 г. Основательницѣ братства помогала знаменитый историкъ сападно-русской церкви М. О. Кояловичъ, авторъ забытаго нынѣ весьма вѣчнаго труда „Исторія русскаго самознанія“. На пожертвованіе графини Блудовой было въ Острогѣ устроено женское училище, которое за полвѣка воспитало много сознательныхъ работницъ на нивѣ просвѣщенія для всего Юго-западнаго края.

Другія братства западной Руси ограничивались богадѣльнями, иконными и книжными лавками и предпочитали простую благотворительность болѣе отвѣтственной просвѣтительной работѣ. Острожское же братство стало на новый путь. Насаждая въ воспитанницахъ, преимущественно дочеряхъ духовенства, искреннюю привязанность къ русской культурѣ оно много сдѣлало для укрѣпленія государственныхъ началъ на западно-русскихъ окраинахъ. Нѣсколько сотенъ образцово-воспитанныхъ русскихъ женщинъ выпустило оно въ жизнь за истекшее пятидесятилѣтіе. Около 150,000 больныхъ призрѣло оно за этотъ періодъ въ своей лечебницѣ и до 40,000 странниковъ и страницъ нашли себѣ приютъ въ его страннопріимномъ домѣ. Во время всѣхъ послѣднихъ войнъ Острожское братство содержало прекрасно обставленные лазареты для раненыхъ и въ настоящее время всѣ зданія свои оно уступило Красному Кресту для военныхъ надобностей.

До гор. Острога нѣмецкія войска слава Богу, не доходили. Училище, вслѣдствіе близости непріятели, въ нынѣшнемъ школьномъ году лишено возможности производить обычныхъ учебныхъ занятій. Всѣ мѣстные братчики и сестрицы острожскаго братства заняты оказаніемъ помощи нашимъ раненымъ. Естественно ожидать, что вскорѣ, когда схлынетъ вражская волна, роль Острожскаго братства будетъ еще значительнѣе и еще плодотворнѣе.

Изъ жизни другихъ епархій.

1.

Обручальныя кольца священниковъ на нужды войны.

Въ виду того, что священникамъ и дьяконамъ не разрѣшается носить обручальныхъ колецъ, постоянный членъ синода архіепископъ Харьковскій Антоній предложилъ, чтобы священники и дьяконы пожертвовали свои обручальныя кольца на нужды войны. Согласно послѣднему всеподданнѣйшему отчету синодальнаго

оберъ-прокурора, въ Россіи насчитывается около 70,000 священниковъ и дьяконовъ, и, такимъ образомъ, мобилизація обручальныхъ колецъ духовенства можетъ дать государственному казначейству до 140,000 золотниковъ чистаго золота.

2.

Постановленіе пастырскаго собранія духовенства Кіевской епархій.

На октябрьскомъ пастырскомъ собраніи духовенства г. Кіева и бывшихъ въ Кіевѣ членовъ епархіальнаго съѣзда, по предложенію чигиринскаго протоіерея Д. Я. Топачевскаго, подавляющимъ большинствомъ принято такое постановленіе:

„Русскій народъ живетъ теперь однимъ желаніемъ—отразить и сломить распространившагося уже въ предѣлахъ родной намъ земли врага и, такимъ образомъ, избавить себя, славянство и всю Европу отъ надвигающагося германскаго ига. Но побѣда надъ сильнымъ и коварнымъ врагомъ возможна только при объединеніи всѣхъ правительственныхъ и общественно-народныхъ силъ Россіи и полнымъ внутреннемъ спокійствіи.

Къ великому прискорбію, въ послѣднее время среди нѣкоторыхъ политическихъ дѣятелей, подъ вліяніемъ еврейской партіи кадетовъ, образовался такъ называемый „прогрессивный блокъ“, который самъ непосредственно и на единомышленныхъ съ нимъ московскихъ съѣздахъ поставилъ на первую очередь вопросы объ отвѣтственномъ министерствѣ политической амністіи, еврейскомъ равноправіи и др. Безъ осуществленія этихъ радикальныхъ реформъ невозможно, будто бы, побѣда надъ нѣмцами.

Признавая возбужденіе такихъ острыхъ и прерываемыхъ вопросовъ въ настоящій моментъ не только несвоевременнымъ, но и угрожающимъ самому существованію Россіи, Кіевское епархіальное пастырское собраніе проситъ всѣхъ пастырей Кіевской епархій предостерегать своихъ пасомыхъ отъ опасныхъ политическихъ мечтаній и оболъщений.

Политическая амністія и отвѣтственное министерство немислимы безъ внутреннихъ потрясеній и государственнаго переворота. Желать же и подготавливать государственный переворотъ въ то время, когда несмѣтныя нѣмецкія полчища заливаютъ Россію чудовищнымъ огнемъ, и когда Вѣнценосный Державный Вождь нашъ и предводимая Имъ Русская армія грудью защищаютъ всѣхъ насъ отъ страшнаго безчеловѣчнаго врага, значитъ—служить Германіи, которая и начинала съ нами войну въ надеждѣ на внутреннюю смуту и революцію въ Россіи.

Было бы роковою ошибкою разрѣшать теперь и еврейскій вопросъ, не разрѣшенный въ теченіе столѣтій. Неужели основаніемъ для незамедлительнаго разрѣшенія еврейскаго вопроса должно служить только то, что для Россіи настала тяжкая година!“

3.

Настроенія.

Въ „Перм. Вѣд.“ напечатано такое письмо съ фронта:

„Дорогой батюшка, отецъ Никандръ, благословите. Кланяюсь я вамъ и прошу вашихъ св. молитвъ.

13 сентября и 14-ое мы ходили атакой на нѣмца и выбили его изъ мѣстечка. Былъ въ штыковомъ бою, бой продолжался часа два, взяли въ плѣнъ 140 нѣмцевъ, 4 орудія и 3 пулемета. Бой былъ на рѣчкѣ Вили. Въ Виленской губерніи теперь гонимъ лихого врага, не даемъ покоя. Ходили въ наступленіе три раза, но Богъ хранить за ваши молитвы. Съ 17 го марта ни одного дня не пришлось пробывать въ избѣ, но здоровъ, слава Богу, ничего. Нисколько не страшно и въ бой идти съ вѣрой. Я какъ левъ шелъ ярый, шестерыхъ приперъ и положили ружья. Крикъ является страшный и штыкъ усердно работаетъ, силы хоть отбавляй,—то и гляди сломаешь винтовку. Ликовали мы побѣду тотъ день, и въ плѣнъ набрали, и окопы были полны убитыхъ. Мы зашли нѣмцамъ въ тылъ и напали врасплохъ, бродомъ переходили рѣчку Вилию. Пока дѣла идутъ все благополучно, нами теперь командуетъ самъ Государь Батюшка. Погода стоитъ ведренная, но холодноватая, а особенно какъ я зяблый, то мнѣ и холодно. У меня тепло ничего нѣтъ: ни чулокъ теплыхъ, ни варежекъ, вообще, яко благъ, но только не нагъ. Ну, да что унывать—Богъ усмотритъ все и дастъ то, что нужно для война. Я, слава Богу въ Покровъ сподобился приобщиться святыхъ Христовыхъ Тайнъ. Работы много, все вѣдь передъ глазами нѣмцы, далеко еще гнать ихъ до границы“.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

1.

Разъясненіе военнаго вѣдомства о правѣ на поступленіе въ военныя училища учащихъ и учителей и второклассныхъ школъ.

Главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній отъ 3 сего октября 1915 г., за № 32.291, разослано нижеслѣдующее предписаніе начальникамъ военныхъ училищъ: пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и казачьихъ: „Въ виду возбужденія начальниками нѣкоторыхъ военныхъ училищъ вопроса о томъ, какія учительскія школы, согласно приказу по военному вѣдомству 1915 г., № 471, предоставляютъ право на поступленіе въ военныя училища вообще, и, въ частности, могутъ ли быть допускаемы къ приему въ эти училища лица, окончившія курсъ въ школахъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія: 1) второклассныхъ учительскихъ и 2) церковно-учительскихъ,—по приказанію Начальника Главнаго Управленія сообщается, что къ приему въ военныя училища слѣдуетъ допускать на изложенныхъ въ указанномъ приказѣ основаніяхъ молодыхъ людей: 1) окончившихъ такія учительскія школы, учебный курсъ которыхъ одинаковъ съ правительственными учительскими семинаріями, и 2) окончившихъ курсъ церковно-учительскихъ школъ.

Курсъ же второклассныхъ учительскихъ школъ ниже курса учительскихъ семинарій, а потому лица, окончившія эти школы, къ приему въ военныя училища не могутъ быть допускаемы.

2.

Какъ переписываться съ родными, оставшимися въ занятыхъ непріателемъ мѣстностяхъ.

По этому вопросу „Недѣля“ (приложеніе къ „Вѣстнику Знанія“) даетъ слѣдующее разъясненіе.

Желающіе переписываться съ родными, оставшимися въ мѣстахъ, занятыхъ непріателемъ, должны имѣть въ виду, что пересылка писемъ совершается черезъ посредство русскихъ комитетовъ въ Швеціи и Даніи, причемъ соблюдается слѣдующій порядокъ: письмо положенное въ конвертъ, на которомъ написать адресъ одного изъ русскихъ комитетовъ въ Стокгольмъ или Копенгагенъ, наклеивъ на обоихъ конвертахъ (наружномъ и внутреннемъ) по маркѣ въ 10 коп.

Адреса комитетовъ слѣдующіе:

Швеція Стокгольмъ. Русскій Комитетъ. Suède Stockholm, La Comite Russe. 2) Данія. Копенгагенъ. Красный Крестъ. Комитетъ Военнопленныхъ. Danois, Copenhagen, Croix Rouge, Comité des Prisoniers de Guerre.

Письмо можно писать на русскомъ и нѣмецкомъ, а также на французскомъ языкахъ. Если лицо живетъ вдали отъ города или станціи, то лучше адресовать письма на лицъ, живущихъ въ ближайшихъ городахъ и мѣстечкахъ (напр., настоятелей церкви, городскихъ управленій и т. п.), съ просьбою о передачѣ письма по назначенію.

3.

Льготы для учащихъ церковно приходскихъ школъ.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на предоставленіе ученикамъ церковно-учительскихъ школъ правъ по воинскій позинности, въ томъ числѣ и права на отсрочку для продолженія образованія наравнѣ съ учениками среднихъ учебныхъ заведеній впредь до проведенія этой мѣры въ законодательномъ порядкѣ и съ примѣненіемъ ея къ тѣмъ призывнымъ 1917 г., которые до сего времени по какимъ-либо причинамъ не приняты въ войска.

Печатать разрѣшается: за цензора

Каедральный протоіерей

Константинъ Левитскій.

Редакторъ неофициальной части

Протоіерей **Ө. Казанскій.**

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

I. Часть официальная. II. Часть неофициальная. 1) Дѣти защитниковъ родины и учрежденія, вѣдающія святое дѣло. 2) Слишкомъ много нѣмцевъ. 3) Почта въ школахъ. 4) Общенародное пѣніе. 5) Храмосданіе на Волыни. 6) Печать. 7) По епархіи. 8) Изъ жизни другихъ епархій. 9) Извѣстія и замѣтки.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

5/8

Открыта подписка на 1916 годъ на ежемѣсячный журналъ

(XXVI годъ
изданія)

„Миссіонерскій Сборникъ“.

(XXVI годъ
изданія)

„Миссіонерскій Сборникъ“ имѣетъ своею цѣлью путемъ раскрытія положительной истинны Евангелія и православія указать заблуждающимся ложь расколотанства, магометанства и современнаго невѣрія во всѣхъ его видахъ, съ цѣлью привлеченія ихъ въ лоно Христовой церкви. „Цѣль эта,—какъ отмѣтили и „Синодальныя Церков. Вѣдомости“,—посильно выполнялась Редакціей „Миссіонерскаго Сборника“ въ теченіе 24 лѣтъ (а теперь уже 25 лѣтъ), при сотрудничествѣ нашихъ іерарховъ и многочисленныхъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, заявившихъ себя апологетическими и миссіонерскими трудами“. (№ 49 за 1914 г.).—Объединяя лучшія рабочія силы по спеціальнымъ вопросамъ миссіи, „Миссіонерскій Сборникъ“ всегда стремился и особенно стремится въ настоящее тяжелое время объединить и духовенство и всѣхъ ревнителей православія въ великомъ и святомъ дѣлѣ защиты Вѣры Христовой, Православія и національныхъ устоевъ общественной и государственной жизни Россіи. И призывъ къ такому единенію, особенно необходимому въ наши дни, въ общей нашей радости, находитъ для себя глубокой и горячей откликъ. Это подтверждается всѣмъ тѣмъ, что говорятъ о нашемъ журналѣ лица, глубоко заинтересованныя успѣхомъ миссіонерскаго дѣла въ Россіи, которыя сами призваны на борьбу съ невѣріемъ и всѣми сектантскими заблужденіями и соvrраженіями и въ этой борьбѣ напрягаютъ все свои силы для одолѣнія врага, для славы и торжества Евангелія, для побѣды христіанства надъ современнымъ язычествомъ, разлагающимъ Церковь и Государство, семейную и общественную жизнь.—„Я уже рекомендовалъ,—пишетъ Саратовскій Епископъ Палладій,—особому вниманію духовенства прекрасный журналъ „Миссіонерскій Сборникъ“. Какъ и въ прежніе годы „Миссіонерскій Сборникъ“ и теперь представляетъ нами образецъ не узко спеціальнаго журнала, доступнаго и знаменительнаго лишь для знатоковъ, а изданіе широкаго по программѣ, увлекательнаго по изложенію и важнаго для читателя пастыря и ревнителя православія въ виду современности обсуждаемыхъ вопросовъ. Чтобы не сбѣгаться съ пути, чтобы не терять времени и силъ въ утомительныхъ поискахъ прямого пути, въ блужданіяхъ окольными путями, необходимъ опытный руководитель. Этимъ руководителемъ для насъ можетъ быть „Миссіонерскій Сборникъ“, одинъ изъ старѣйшихъ и заслуженныхъ миссіонерскихъ журналовъ, постепенно расширяющій свою программу и привлекающій все новыхъ и новыхъ сотрудниковъ“. („Сар. Еп. Вѣд.“ № 6—21 февр. 1915 г., 232—237) А вотъ что пишетъ ревнитель православія крестьянинъ Т. В. Сауткинъ: „Миссіонер. Сборникъ“ служить для меня духовной пищей, которой питаю меня въ столь голодное время духовной пищи, время безвѣрія и суевѣрія, время атеизма. „Миссіонер. Сборн.“ по моему мнѣнію есть оружіе духовное, съ которымъ вѣрно и смѣло можно идти противъ враговъ. Православной Церкви; имѣя это оружіе, я смѣло выступаю на борьбу со всѣми врагами Христовой Церкви. Если бы побольше насъ—крестьянъ получало такія современной духовной техники оружія, то волки въ овечьей шкурѣ не врывались-бы въ наши мирныя стада. Приношу сердечное спасибо всѣмъ сотрудникамъ „Миссіонерскаго Сборника“. [Письмо отъ 7 авг. 1915 г.]

„Миссіонер. Сборникъ“, признанный и всероссійскими Сѣздами специалистовъ миссіонеровъ полезнымъ для дѣла православной внутренней миссіи, является са-

мымъ доступнымъ, особенно въ настоящее тяжелое время, по цѣнѣ (3 р. за годовое изданіе съ пересылкой) для православнаго приходскаго духовенства, школъ, дух.-учебн. завед., законоучителей и всѣхъ труженниковъ святого миссіонерскаго дѣла.

Отдѣлъ первый (официальный).

Отдѣлъ второй [литературный]. Собесѣдованія и бесѣды съ сектантами и раскольниками, равно какъ слова и поученія, направленные противъ нихъ.—Научно-литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличенію сектантства и раскола.—Библиографическія замѣтки о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу и полезныхъ для мѣстныхъ миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Списки для миссіонерскихъ библиотекъ книгъ и брошюр.—Неизданные матеріалы для исторіи сектантства и раскола, а также и полемики съ ними.

Отдѣлъ третій (епархіальные извѣстія).

Отдѣлъ четвертый (инонархіальные извѣстія).

Отдѣлъ пятый („обзоръ періодической печати по вопросамъ миссіи и расколосектантства“).

Кромѣ сего, въ виду насущныхъ потребностей народа и школъ, Редакція будетъ продолжать изданіе въ 1916 г. особымъ приложеніемъ къ журналу Листковъ „Живое Слово по вопросамъ вѣры и нравственности“ [Вышло уже около 50-ти №№-въ]. Цѣль изданія ихъ—дать твердыя основы вѣры и нравственности чрезъ выясненіе Евангелія, укрѣпить христіанскія начала семьи, общества и государства.

А въ переживаемый нынѣ 5-й годъ міровой войны Редакція въ спеціальномъ отдѣлѣ „Година великаго общенароднаго испытанія“ и въ листкахъ „Живое Слово, выясняя міровыя явленія въ жизни человечества, будетъ раскрывать самыя основы, на которыхъ зиждется наша государственная и религіозно-нравственная жизнь.

Въ 1916-мъ году въ качествѣ юбилейнаго приложенія къ журналу „Миссіонерскій Сборникъ“ будутъ даны подписчикамъ за удушевленную плату слѣдующія сочиненія:

1. Прот. П. И. Алфеева: „Критическій разборъ Толстовскаго Евангелія“ (1 р.) Трудъ этотъ представляетъ широкое изслѣдованіе даннаго предмета. Оно состоитъ изъ 2-хъ частей: первая часть—критическая, вторая—научно-историческая.

Кромѣ сего, подписчики въ 1916-мъ году по удушевленнымъ цѣнамъ могутъ получить изъ Редакціи слѣдующія имѣющія большой интересъ и значеніе въ настоящее время изслѣдованія:

2. Никольскаго А. А. „Л. Н. Толстой и Западно-Европейское вліяніе на русское общество“ (Л. Толстой и русская интеллигенція въ ея погонѣ за кумирами) и. 1 р. (въ отд. продажъ 1 р. 50 к.) до 200 стр.

3. Прот. Алфеева П. И. „Идеаль христіанскаго брака по Евангелію и ученію Церкви“. Ц. 50 к. [въ отд. продажъ 1 р.]

4. Остроумова Н. И. „Катасоно-Феодоровцы,—новая фракція хлыстовской секты „Новый Израиль“. [Происхожденіе, характеръ и ученіе секты, съ очеркомъ современнаго сектантства и указаніемъ мѣръ пастырско-миссіонерскаго на него воздѣйствія]. Ц. 2 р. (въ отд. продажъ 3 р.) не менѣе 400 стр.

Адресъ: Рязань, Редакція „Миссіонерскаго Сборника“.

Редакторъ, преподават. Семинаріи, Н. Остроумовъ.